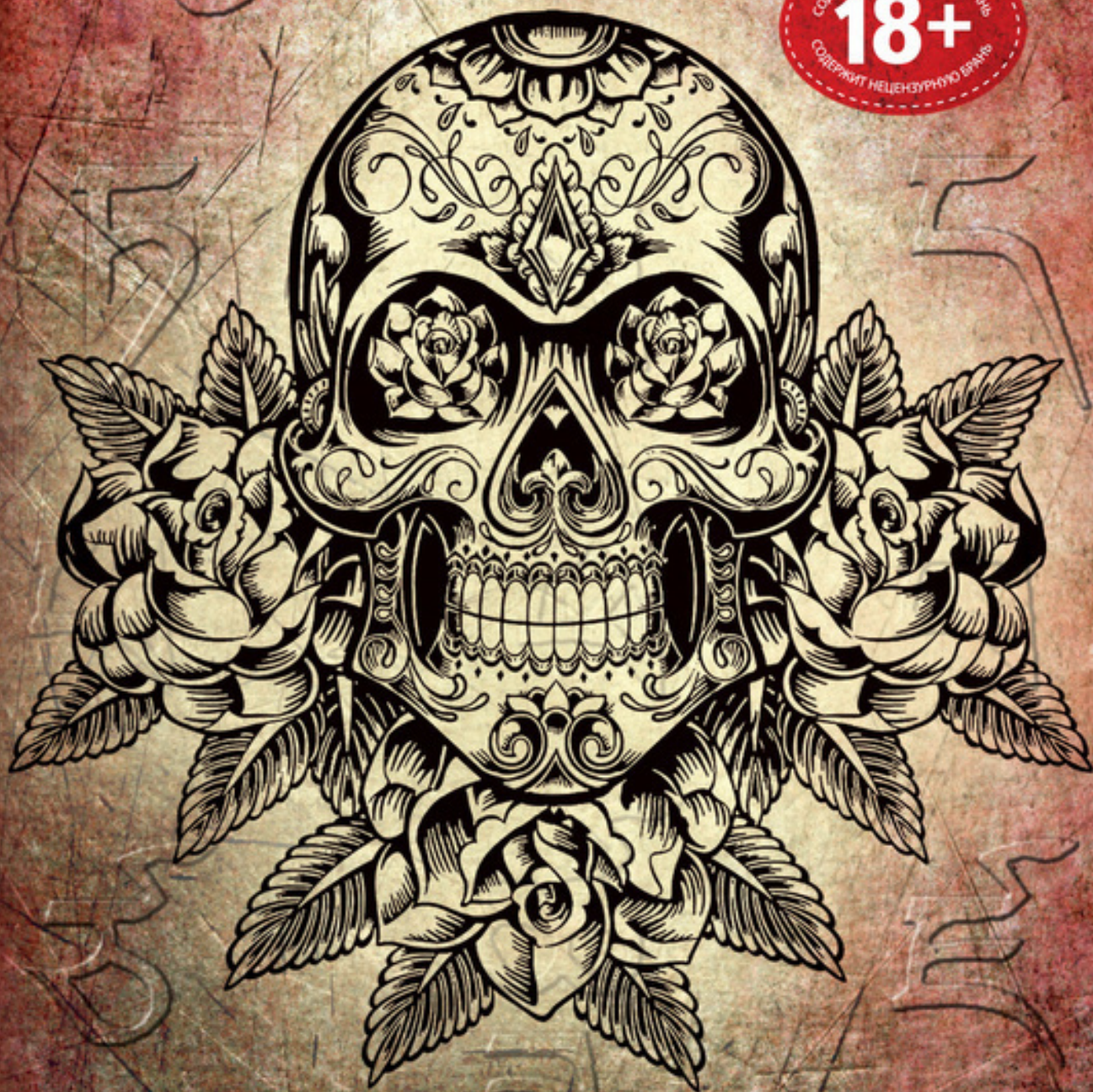

ZOTOV®

От номинанта «БОЛЬШОЙ КНИГИ»

АСМОДЕЙ

pictures

Георгий Зотов

Асмодей Pictures

«Автор»

2014

Зотов Г. А.

Асмодей Pictures / Г. А. Зотов — «Автор», 2014

ISBN 978-5-699-75574-5

Староанглийский демон Корнелий Этельвульф живет в Москве уже 500 лет. Он – полукровка, бес низшего, девятого, разряда: без надежды на карьеру. Его давняя задача – подбить на грех самого обычного священника. Качественные секс-соблазны, погром в храме и попытки подсунуть в пост ветчину ни к чему не приводят. Этельвульф в ужасе понимает, что стоит на краю гибели. В кои-то веки раз ему попался честный человек... Адская смесь детектива, мистики и черного юмора. Увлекательно, смешно и грустно. Да ... ЭТО ПРОСТО СТОИТ ПРОЧИТАТЬ.

ISBN 978-5-699-75574-5

© Зотов Г. А., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Часть I	6
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Зотов®

Асмодей Pictures

© Зотов®, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Часть I

Чёрное воскресенье

*Садись ко мне, катись скорее в вечность.
Несёмся вниз – вокруг нас только мрак.
Ты хочешь возвратиться? Ну, напрасно.
Ведь здесь не предусмотрен путь назад...*

Halloween, «The Dark Ride»

Пролог

...Дождь. Ночной город тихо плачет – деревья роняют тяжёлые слёзы с листьев. Снаружи запотевших окон, сползая вниз, дрожат прозрачностью холодные капли. Беглец затравленно огляделся по сторонам. Вдали, в самом конце тёмной улицы (словно делая ему одолжение) тускло светил одинокий фонарь. Господи, да что же здесь происходит? Он поднял лицо вверх, щуря подслеповатые глаза – вода из тьмы капала на удивление лениво, со скоростью вязкого мёда... правда, вот именно такой дождь обычно противнее всего. Почему он не захватил с собой очки? Ладно, не время и не место разбираться. Немолодой человек с седой бородкой был одет так, словно возвращался из театра – новый чёрный костюм «с иголочки», галстук, лаковые штиблеты. Он взялся пальцами за край стены обшарпанного здания, ощущая сырость камня. Деликатно и осторожно выглянул во мглу.

К счастью, кажется, *их* здесь больше нет.

Оторвался. Невообразимо – он *их* обманул. С другой стороны, нельзя исключить – может, здесь вообще никого и не было, а ему грезятся наяву леденящие кровь ночные ужасы? Вряд ли. Как говорится – если у вас паранойя, это не значит, что за вами не следят. Поразительно безлюдный район... в Москве живут двадцать миллионов человек – тесно, как селёдкам в бочке. А зачастую забредёшь куда-то, так хуже, чем в лесную глухомань – и ни единой людской души кругом, хоть «ау» кричи.

Фонарь отлично просматривается издалека... но нет, он не пойдёт на свет... это может быть *приманка*. Мотыльки летят к огню за стеклом и сгорают... в крошечной тьме уютнее, пусть он и почти ничего не видит. Дождь усилился, ткань пиджака тяжелеет, пропитываясь водой. Беглец прислушался – вдали стонали автомобильные гудки. В той стороне есть дорога, но...

Самое главное – куда вообще ему следует идти?

А вот этого он как раз и не знает. Сейчас просто необходимо выбраться хоть куда-то. Перекантоваться до утра, чтобы его не нашли. Медленно осознать всё, что с ним случилось в последний час... разумеется, сердце терзает миллион жутких предчувствий. Он явственно видел две тени, приближавшиеся к нему – и уж совсем не с добрыми намерениями. Человек отступил назад, инстинктивно пытаясь скрыться от дождя под козырьком подъезда. Протянул руку – пальцы нащупали скользкие металлические кнопки... кодовый замок... ну, разумеется. Во времена школьной молодости он в любой подъезд спокойно заходил пообщаться с девушкой: а теперь, куда ни плюнь – замки, ключи, железные двери... может, одинокий пенсионер здесь выйдет погулять с собачкой?

Идиотская мысль. Сейчас же дождь.

Он двинулся вдоль здания. Толкнул одну дверь, затем другую. Тьма не откликалась, двери глухо гремели засовами, и в слепом здании не горело ни единого окна. Пугающе. Сколько сейчас времени, что в этом районе все спят? Даже в самую глубокую ночь обязательно найдётся владелец квартиры, страдающий бессонницей. Чертыхаясь, включит свет, сядет за книгу или откроет ноутбук и утонет в пучине Интернета... Это совсем не похоже на место, откуда он прибыл. Здесь ВСЁ другое. Чужое. Недружелюбное. Страшное. Вот, кстати, ещё один любопытный вопрос – а ОТКУДА именно он прибыл? Послышался шум – подул ветер, зашелестели листьями деревья, вниз полетел град тяжёлых капель. Беглец двинулся вперёд от панельного дома, сам не зная куда: продрогший и измученный.

Он едва сдержал крик, столкнувшись с оскаленной мордой.

Боже мой, что это?! А... какая-то статуя. Огромный кролик застыл, поджав передние лапы к груди. Качели. Горка. Песочница. Похоже, всего лишь детская площадка. Зачем же устанавливать на ней чудовищных идолов, как на языческом капище? Морда кролика была измазана чем-то красным, он зловеще улыбался сквозь клыки. Напротив него кривил в ухмылке харю столь же уродливый гипсовый гном. Попятившись, человек судорожно ощупал карманы пиджака, стараясь найти хоть что-то... уже сам не зная, что. Телефон, спички... сейчас сгодится любая вещь. Он уверен, что найдёт ей применение. Обыск одежды не привёл в восторг. В нагрудном кармане лежал носовой платок – чистый, но абсолютно бесполезный. Ну, что ж, он пройдёт по всем подъездам окрестных домов. Ведь бывает – замок ломается, и тогда можно зайти внутрь. Погреться. Высохнуть. Успокоиться. Возможно, даже поспать, свернувшись калачиком на каменных ступеньках. И решить, что делать дальше. Дрожа от холода, он повернулся лицом к дороге, и...

Дождь внезапно кончился. Сквозь облака в небе блеснула луна.

Холодный бледный свет залил пространство между двумя девятиэтажками, и человек наконец увидел то, что ему следовало заметить ещё минуты полторы назад – невзирая на шум непогоды. К нему направлялись два чёрных силуэта. Преследователи не кричали банальностей вроде «стой!» или «замри!» – они хранили молчание, их лица скрывала тьма, и это наполнило душу бегльца ледяным страхом. Существа приближались совершенно беззвучно, без стука каблуков по асфальту – словно летели по воздуху.

Человек, дёрнувшись, отступил назад. Споткнулся. Развернулся и побежал: не видя пути, задышавшись от ужаса. По спине поползли капли пота, мышцы на ногах свело от боли, он не оглядывался, зная, что не увидит ничего хорошего. Мокрые ветки деревьев хлестали по лицу, фонарь остался далеко позади. Дорога... он, кажется, слышал шум автомобилей... надо туда. Мимо промелькнул дом, магазинчик с надписью «Продукты», киоск с мороженым. Ни души. Да, такие районы показывают в фильмах ужасов. Сзади доносились всё тот же вой, шелест листьев и треск деревьев, но беглец знал – *они* уже близко. Силы были на исходе. Да, не в его возрасте бегать с такой скоростью. Колени подгибались, из лёгких вырывался хрип, глаза сочились слезами. Так, а что это здесь?

Дорога. Он был прав. Обычная автомобильная трасса.

Раскинув руки, он завертелся, как волчок. Но ни слева, ни справа не увидел огней автомобильных фар. Лишь впереди, сквозь капли воды на ресницах, расплывался неясный свет... кажется, электрический. Неужели наконец-то хоть что-то живое? Проклятая окраина. Центр Москвы блещет позолотой и роскошью, но стоит ночью отъехать от Кремля на сорок минут, в любой спальный район – моментально попадёшь в царство кошмаров. Он уже не чувствовал ног, мускулы терзала боль, пот струйками тёк по щекам.

Ближе, ближе... пятно света приобретает зыбкие очертания. Кажется, круглосуточный магазинчик. Нет, он ошибся – мини-киоск из стекла. Господи Иисусе, абсолютно мёртвый район, и даже здесь торгуют цветами! Ну да, примерно лет пять назад ночью всегда продавались только водка и розы. Водку в сумерках отныне не найдёшь, а розы остались.

Человек уже не бежал, шёл медленно, кособочась, как зомби со старой видеокассеты.

Он почти рядом. Не только свет – заметна и продавщица в форменном халатике. Лицо разглядел не совсем чётко: брюнетка с накрашенными губами, кажется, довольно молоденькая. На вид лет двадцать пять или около того. У неё наверняка есть телефончик, строчить эсэмэски с ночной скуки любовнику. А куда ему звонить? Не имеет значения. В полицию, прокуратуру, больницу. Он миновал рекламный щит, исписанный граффити, и рванул на себя дверь киоска. Девушка взвизгнула: беглец упреждающе вытянул руку.

– Не бойтесь... мне... просто... надо... позвонить. Я болен, тяжело болен...

Он осознавал, что выглядит ужасно – мокрый, грязный, хрипящий... наркоман и сумасшедший одновременно. Продавщица смотрела на него расширенными от ужаса глазами. Ещё секунда – и она завопит во всё горло... Впрочем, ему уже всё равно.

Силы оставили его. Он повалился на пол – прямо у ведра с пунцовыми розами.

Девушка вышла из-за стола, ткнула пальчиками в мобильник.

Слава богу. Самое страшное позади. Кто-то сейчас приедет – менты или «Скорая».

– Да, – сказала продавщица тихим, спокойным голосом. – Это Елизандра. Я выиграла пари, ребята, – он явился именно сюда, ловушка сработала. Приходите, теперь паренёк никуда не денется. А, вы почти рядом? Отлично. Нет-нет, можете не торопиться. Я подожду.

Она выключила телефон и, улыбаясь, посмотрела в лицо беглецу.

Человеком овладела апатия – словно его тело расплющили бетонной плитой. Он не смог бы не то что сопротивляться злобещей продавщице – просто пошевелить хотя бы одним пальцем. Тело ныло от судорог, мышцы дрожали, он чувствовал панический страх и одновременно тупую покорность, как овца под ножом мясника. Что ты сможешь сделать? За всю историю человечества овцы не поднимали восстаний на бойнях. Наверное, так и должно быть... он окончательно уверился – ему отсюда не выйти.

Девушка присела рядом – на одно колено.

Свет в киоске потух – он видел лишь силуэт. В воздухе плавал чудесный запах роз, гвоздик и лилий, смешиваясь в нечто бесподобное, улаждающее обоняние. Последним усилием, практически конвульсивным, он зачем-то выдернул из ведра розу. Сломал её в ладони, проколол кожу шипом. На пол закапала кровь. Боже, да, сомнений нет...

ЭТО ВСЁ ОПРЕДЕЛЁННО ПО-НАСТОЯЩЕМУ.

Тень склонилась сверху, обдав беглеца запахом тлена. Из раскрытого рта свисала паутина.

Глава 1

Исповедь

(метро «Кропоткинская», тем же вечером)

...– (*кашляет*) Благословите меня, святой отец... ибо я согрешил.

– (*с некоторой усталостью*) Сын мой, вы что – в первый раз в Божьем храме?

– (*в смятении*) Э... да. А откуда вы, собственно, узнали?

– Да просто нормальный человек, явившись в православную церковь, не станет разговаривать фразами из голливудских фильмов. Вы вошли и сразу принялись искать глазами кабинку для исповеди, словно в католическом соборе. Так вот, мы никуда от публики не запираемся. Я могу накрыть вас епитрахилью, и вы исповедуетесь в грехах. Но если смущает, можем поговорить и так. Храм пуст, у меня есть время. Что вас беспокоит?

– (*шепотом, еле слышно*) Видите ли, святой отец... я... ну, в общем... я – демон.

– (*спокойно*) И как давно?

– (*закашлявшись снова*) Вас что, это совсем не удивляет?

– Сын мой, тут через два переулка психиатрическая лечебница. Поверьте, храм посещают самые разные прихожане. Почему бы и не выслушать вас? Я сейчас совершенно один, а вы не проявляете склонности к буйству. Так значит, вы настоящий демон, мил человек?

– (*твёрдо*) Да.

– Надеюсь, достаточно могущественный?

– (*вздыхает*) Если честно, то не особенно. Мне всего тысяча лет, а это у нас считается, переводя на современный язык, нечто вроде «мелочи пузатой». Есть такая рядовая разновидность демонов, занимающаяся всякими мелкими махинациями: от хозяйственно-бытовых до финансовых. Точнее выражаясь, я попросту мелкий бес в человеческом обличье. Или давайте назовём официально – демон-искуситель девятого разряда.

– А это много?

– Да если бы. Сравнивая с военными, я вроде как рядовой. А то и того меньше.

– И это за тысячу лет? Сын мой, вы даруете церкви огромную возможность для продуктивной пропаганды. Ведь если у демонов так плохо и медленно идёт карьера в чертогах князя тьмы, стоит ли вообще служить силам зла? Смысла же никакого.

Собеседник грустно кивает.

– Святой отец, проблема в том, что демоны чрезмерно размножились. На Земле насчитывается около полутора сотен миллионов адских существ: то есть по одному чёрту на пятьдесят человек. При таком раскладе конкуренция среди бесов огромная. Для получения следующего ранга – например, из *искусителей* переползти в *соглядатаи*, следует очень и очень сильно постараться. В ход идут доносы, подставы и всё такое прочее – ведь бесам по природе своей следует ничем не гнушаться. Тебя могут обойти, украсть идею модернизации грехопадений, публично обещать повышение, а потом отдать твоё кресло племяннику Азраила или Астарота. Для перехода в новый разряд каждый из нас получает особое задание – миссию от Коллегии Демонов: и тут нельзя облажаться. В случае провала новый шанс дадут только через сто лет. Вы не поверите, какие в структурах зла гигантские очереди. Да в Советском Союзе проще «Волгу» было купить.

(печальное, но красноречивое молчание)

– Соболезную. И как же вас зовут, сын мой?

– Корнелий, святой отец. Корнелий Этельвульф. Я староанглийский демон, но уже достаточно давно живу в России. В вашу страну можно попасть лишь в двух случаях. Либо ты неудачник, либо карьерист. Первых (как и меня) ссылают за плохие показатели в предыдущих

миссиях плюс невыполнение нужного объёма зла – для нас Россия штрафной батальон. Вторых специально шлют сюда из головного офиса в Антарктиде, они получают надбавки и квартальные премии за работу в тяжёлых условиях – ну, как у вас на Севере. Хотя головной офис – это сугубо формальность. Подразделения бесов в каждой стране давно фактически независимы, сами разрабатывают планы по грехам и соблазнам. Тяжёлые условия – имеется в виду экономика, нестабильная политическая обстановка и климат. По грехам-то лучше России желать невозможно, сборы душ просто зашкаливают.

– *(с некоторой философией)* Послушайте, а кем были ваши родители?

– Меня начинает пугать ваша невозмутимость. Я родился в Уэссексе и являюсь продуктом достаточно привычного в прежние времена скрещивания бесов с людьми. Моим отцом был пещерный демон сэр Адальберт, а матерью – мелкопоместная дворянка. Оба умерли вскоре после моего рождения, я их достаточно слабо запомнил. Мне рассказывали, папа также не преуспел в карьере – банально искушал, вводил во грех и соблазнял людей низшего сословия. По современным понятиям, я продолжил семейный бизнес.

– Какая интересная версия. Но почему же вас не вызвали напрямую из Ада?

– Боюсь, святой отец, вами владеет до примитивности замшелое представление о чертях. Да, каждый из нас проходит стажировку в Аду, это неизменное правило. Однако большинство знакомых мне демонов родились здесь, от связи беса и земной женщины. Весьма логичный способ размножения для адских созданий – фактически мы все потомки основателей учения зла и первых выходцев из Ада – Пифона, Каима, Белиала, Маммоны, Астарота. В Библии сказано, что ангелы небесные спали с дамами человеческой расы... не так ли, ваше преподобие? Ну и чем демоны хуже? Другое дело гуманоидный облик присущ не всем. Первородные, «натуральные» демоны (а не полукровки, как я) подобны чудовищам, и посему носят специальный «костюм человека». Вроде комбинезона из латексной кожи, с лицом и причёской, который застёгивается спереди на невидимую молнию. Есть и демоны вне всяких рангов и иерархий – как правило, бразильские, африканские либо полинезийские существа, но по интеллекту они напоминают домашних животных. Полинезийский бес даже троечника сбежать с урока заставить неспособен, ему не под силу подбить фотомоделю во время диеты на элементарный грех чревоугодия.

(грустное молчание)

– *(с интересом)* В ваших словах поразительная ясность: похоже, вы искренне верите в реальность своих фантазий. Скажите, а возможно ли доказать действием, что вы демон?

– Разумеется, святой отец.

(демон щёлкает пальцами, на его руке появляется шар из синего пламени)

– Простите меня, сын мой, но этого явно недостаточно. Во-первых, вы могли смазать руки специальным химическим составом, делающим пламя безвредным. Во-вторых, в современном цирке хватает специалистов, умеющих пускать огонь прямым из рта.

– *(тяжёлый вздох)* Вот поэтому я терпеть не могу современность. В Средневековье никого не требовалось убеждать. Сделаешь морду пострашнее, слегка попахнешь серой, пару фэйрболлов по сторонам, эффектно подожжёшь сухую траву – и всё, ты официально признан пришельцем из Ада, цивилизованные горожане в ужасе крестятся и бормочут – «Сгинь, пропади!», а недалёкие крестьяне трусливо разбегаются. Прекрасное, культурное, высокодуховное время. А сейчас? Постоянно слышу одно и то же – химия, реагенты, компоненты пиротехники, навыки фокусника, галлюцинации под воздействием лёгких наркотиков. Куда делось старое доброе невежество? Тогда люди верили, что беса можно отпугнуть крестом либо молитвой. Между тем это всего лишь миф – как видите, я совершенно спокойно сижу под распятием. Хотите, на ваших глазах выпью святой воды?

– Не надо.

– Как вам будет угодно. Вы не найдёте ни одного демона, который не ностальгировал бы по наивности и сказочности тех чудесных времён. У ваших апологетов верно сказано – во многая мудрости многая печали. Сейчас же в Интернете каждый второй мнит себя Исааком Ньютоном и готов давать советы в любых научных изысканиях. Хотя не стану кривить душой, Интернет – полезное изобретение, его придумал Асмодей как новый крючок для подцепки человеческих душ. Кгм... простите, святой отец, я чересчур увлёкся. Я понимаю – у меня не идёт пена изо рта и не разъезжаются ноги при имени Божьем, что свидетельствует в пользу другого факта – я обычный псих, а не адское создание.

– Ничего страшного. Извините, вы хотя бы персонально встречались с... Лукавым?

(краткое молчание)

– Вы хотите сказать, с Сатаной?

– Мне не хотелось упоминать его в храме Божьем, но... да.

– Ни разу. Это всё равно что я спрошу – вы виделись с Иисусом лично?

– Разумеется, нет. Но Господь всегда со мной в моих мыслях и молитвах.

– Дьявол примерно так же.

– Что?!

– Да. А что тут удивительного? Сатаны нет и никогда не было. Это собирательный образ мифов для культа зла. Многобожие невыгодно экономически, всегда необходим главный монстр – босс, если можно так выразиться. Управляет всем Коллегия Демонов, а собственно Дьявол – лишь символ и бренд адского королевства. Его официальный образ-модель, включая рога, копыта, запах серы и хвост с кисточкой разработан в доисторические времена лучшими демонами-пиарщиками. Слушайте, вот от вас я такой реакции не ожидал. Почему для священников новость, что Бога нет – это нормально, а если кто-то не верит в Дьявола – так сразу вселенский катаклизм? Вы мне не подскажете?

– *(в задумчивости)* В чём-то, возможно, вы правы. Раз существует Бог, значит, соответственно есть главный враг рода человеческого. Согласен, это сложно оспорить. Кстати, прошу прощения, я как-то упустил из виду – вы сказали, что для перехода в следующий демонический ранг – восьмую степень – рядовому бесу требуется выполнить совершенно особую миссию. Каково же в этом случае ваше персональное задание?

(короткая пауза)

– Вы действительно хотите это знать?

– Да, из чистого безгрешного любопытства.

– Ну, что ж... я должен соблазнить вас, святой отец. Нет-нет, успокойтесь, не как женщину.

– *(осеняя себя крестным знамением)* Слава тебе, Господи.

– Пожалуйста, не держите меня совсем за идиота. Правда, будь вы геем, это облегчило бы мою задачу *(с раздражением)*. Раз уж у нас сегодня выдался откровенный разговор, признаюсь, как положено на классической исповеди, – мне с вами откровенно не повезло. В большинстве своём вокруг нас священники как священники – кто-то гей, кто-то педофил, кто-то совратил девушку, кто-то пожертвования прихожан на персональный «Мерседес» истратил. Нормальные люди, в общем. А вы – ну натурально ангел без крыльев. Ни напиться, ни украсть, ни даже выругаться. Вы не представляете, что это такое – прочитав заклинание невидимости, сидеть в вашей комнате и ждать, когда вы начнёте вбивать гвоздь в стену, дабы повесить икону. Ведь что говорят, если попадут молотком по пальцу? Правильно. А вы? «Господи, помилуй». Пару раз, святой отец, я вас чуть в клочья не разорвал. Подбивая вас на грех, даже бесу следует иметь воистину железные нервы.

– *(откровенно давась смехом)* Но вы же демон, сын мой. Чего вам стоит навести морок, подчинить меня своей воле или загипнотизировать? Только прикиньте – хлоп, и всё.

– *(с грустью)* Ага. Все думают, это раз плюнуть. Нет, святой отец, бесы обязуются играть строго по правилам. Для получения ранга я должен честно сбить вас с пути истинного и препроводить вашу особу к трону Сатаны – мухлевать нельзя, в Коллегии Демонов за этим следят. Я совершенно не ожидал, что будет так сложно. Дело представлялось простейшим донельзя. Нас ещё на первых семинарах зла в школе дьявологи учат: стоит духовному лицу десять раз выругаться матом – и оно автоматически погубит душу.

– *(с добротой)* Сын мой, это невозможно. Тогда бы всё население России загремело в Преисподнюю. Сквернословие гнусно, но это, в конце концов, не убийство или кража.

– *(с горячностью)* Батюшка, да я вам про нормативы говорю! Конечно, обычному человеку надо сто раз выматериться для гибели души, но в целом 90 процентов населения России получает путёвку в Ад уже в детском саду. Мы могли бы с помпой закрыть здешнее представительство Коллегии Демонов, однако... Руководство считает, что соvrащение на прочие грехи, как чревоугодие и прелюбодеяния, тоже в плюс: после смерти человек получит дополнительные, как говорится, «бонусные» столетия адских мучений. А так-то, конечно. Мат в России – это всё равно что во Франции бесу подбивать на супружескую измену, тщетные усилия. Искушитель и схему хорошо продумать не успеет, как жена уже в постели с любовником, а затем к ним присоединяется муж!

(неловкое, натянутое молчание)

...простите, я, кажется, позволил себе лишнее. Нервы последние на вас сорвал.

– *(мягко)* Вам уже пора, сын мой. Время довольно позднее.

– *(поспешно)* Да-да, спасибо большущее, святой отец. Знаете, мне реально стало легче. Выговорился по полной, можно сказать. Совершенно блестяще. Пойду сейчас на радостях загляну в демонический бар, пропущу там стаканчик-другой. Интересно, почему в сатанизме нет исповеди? Как-то грустно. Да что там – у нас и литургии нормальной нет.

– *(с улыбкой)* Для этого я и здесь. Заходите ещё, когда захочется. Но лучше под вечер, после ухода прихожан. Понимаете, не все будут в восторге от появления демона.

– *(отвлечённо, глядя в потолок)* Это был первый и последний раз, батюшка. Обычный психический срыв у каждого беса случается. Я тайл надежду, может, вы меня выгоните, накричите... это не мазохизм, я элементарно мечтаю хотя бы вывести вас из себя – вдруг что-то да получится. И я никогда не пошёл бы на общение с объектом работы, если бы не одна из скромных магических способностей рядового демона-искусителя. Конечно, требуется некоторое количество маны для колдовства, но я как раз подкопил, да и на День Преисподней дали премию. Я ведь умею не только мелочь вроде создания фэйрболлов. В моей власти сейчас стереть вам память, чтобы вы попросту забыли наш разговор.

(короткое затемнение и яркая вспышка... в церкви тухнут все свечи)

– *(участливо, глядя на незнакомца с лёгким удивлением)* Простите, вам что-нибудь нужно? Вы сию секунду сюда заглянули? К великому сожалению, мы закрываем храм.

– *(с улыбкой)* Ничего, святой отец. Я уже получил от вас всё, что хотел.

(стук захлопнувшейся входной двери)

Глава 2

Тушёный ангел

(Столешников переулоч, неприметный домик)

Корнелий привычно доехал до искомого заведения на метро: пробки ужасны, тут не придерёшься – идеальная работа чертей из отдела бытовых неудобств. Многие бесы питали неприязнь к высокомерным «бытовикам» и неустанно писали на них тонны кляуз в канцелярию Коллегии Демонов, но следует признать – исключительно из чувства зависти. Это были высокие профессионалы своего дела. В 1985 году в Москве вообще не существовало пробок, а вот менеджеры отдела за ничтожные двадцать лет превратили движение в столице в кошмар. Мат и драки автомобилистов, их перепалки с пешеходами и ГАИ также копили грехи, повышая шансы человечества на изощрённые адские муки: если Корнелий экономил каждый грамм маны, то «бытовики» в мане попросту купались. И, разумеется, считали себя высшей кастой демонов.

Добравшись до ветхого здания с облупленной табличкой «Адская Кухня», он постучал в дверь. Открылась прорезь, Этельвульф пихнул внутрь чёрную пластиковую карточку: копилку маны и одновременно удостоверение личности. Лязгнули засовы. На пороге возник юноша лет восемнадцати – гнилостный запах мокрого дерева выдавал в нём *лешего* в человеческом костюме из искусственной кожи. Корнелий на секунду представил себе его истинное лицо – тёмное, во мху, поросшее сучками и древесными грибами.

– Заходите, господин искушитель, – любезно сказал леший, отступая назад.

Демон спустился по лестнице вниз, в окутанный полумраком подвал со сводчатыми потолками: ни дать ни взять – средневековый монастырь бенедиктинцев. Почти все столики были заняты жующими и выпивающими бесами, на стенах висели перевёрнутые распятия и развесистые рога лосей, официантки, облачённые по случаю близости Чёрного Воскресенья в одежду монахинь, разносили заказы. Он присел за стол, и возле Корнелия сразу остановилась миловидная ведьма, с шутливой богобоязненностью сложив обе руки.

– Развратной ночи и нескучного блядства, – приветствовала она. – Что закажете?

– «Тушёный ангел», – сообщил бес, едва взглянув на меню.

– А на гарнир? – казённо поинтересовалась ведьма. – «Адская картошка» с перцем, макароны «Путы зла» или попробуете новое предложение – «Потроха святоши»?

– «Адскую картошку», – кивнул Корнелий. – Побольше соуса. Бокал разливного тёмного пива «Седьмой грех» и на закуску порцию сухариков «Чесночный мученик».

– Минет будете брать? – осведомилась официантка. – Сегодня акция – берёшь одно прелюбодеяние, два – в подарок. В принципе, у вас по карточке на секс скидка пятьдесят процентов как бесу, работающему с духовными особами. И чистый спирт за вредность.

С дальнего столика Этельвульф замахал руками бес в джинсах и свитере.

– Я приятеля встретил, – сказал Корнелий. – Может, потом уже оргию сообразим – после того, как безбожно и неудержимо напьемся в стиле диких свиней. Большое спасибо.

– Пожалуйста, – улыбнулась официантка. – Ваш заказ принят, ожидайте кушанье.

Через секунду на стул рядом с Корнелием грузно плюхнулся тот самый бес в джинсах, осторожно держа на весу пиво. Тут же отхлебнул половину бокала и сплюнул пену.

– Корнеша, братан, сто лет ты не видел! – завопил гость. – Чо как, сучара?

Этельвульф еле заметно скривился. Староанглийскому демону по природе положено проявлять чопорность и официальность. Пусть он последние пятьсот лет жил в России – привыкнуть к бесам-выскачкам, коим всего четверть века от рода, было физически невозможно. Чёрт Мурмур, как и он, числился полукровкой (рождён от эстрадной певички) – сын адского гер-

пога с таким же именем (в среде русских демонов его уважительно именовали Мурмур Мурмурович). Отец занимал пост сопредседателя в Коллегии Демонов: по статусу он мог воскресить любого мертвеца и заставить отвечать на свои вопросы. Согласно мифу, герцог летал на грифоне – однако в поездках обходился без сказочной птицы. Грифоны и драконы передохли достаточно давно, ещё до пуска первой железной дороги, не выдержав местной экологии. Худощавый и низкорослый юноша с выдающимися скулами на плоском лице, Мурмур являл собой классический образец золотой молодёжи, в любых разговорах произнося: «Папа то, папа это». В весьма нежном возрасте он уже достиг должности *соглядатая* (восьмой разряд демонов) и работал под прямым руководством Астарота в отделе прелюбодеяний: внушая девушкам ночные сны с Бредом Питтом, приводящие затем к жестокой мастурбации под одеялом.

Этельвульф окинул приятеля взглядом. Настроение почему-то испортилось.

– Бывало и хуже, – откровенно ответил он.

Принесли пиво. Он сдул пену и глотнул тёмную жидкость. Печально, с каждым столетием пиво всё хуже. Эх, какой потрясающий эль некогда варили на границе с Шотландией! Нынешнее поколение людей вряд ли узнает, что такое хорошее пиво.

– С попом этим никак? – понимающе кивнул Мурмур. – Да, хреново, конечно. Знавал я однажды демона, так ему дали миссию вегетарианца одного соблазнить. Вот мучился бедняга. Дошёл до ручки – устроился в любимую фирму «объекта» пиццу доставлять.

– А как пицца может погубить душу? – удивился Корнелий.

– С этим сложно, – согласился Мурмур. – Но в пост, чувак, – оно запросто. Вегетарианец всегда заказывал «Не убий» – особую лепешку с овощами и соевым сыром. Бес извёлся, пытаясь развести «объект» оскоромиться – без толку. Один раз для профилактики яду сыпанул. Тот траванулся, выздоровел – и опять соевый сыр жрёт. У демона в мозгах от перенапряжения что-то лопнуло, отказался от миссии – а это ж наказание, срок сразу. Встречал я его потом на каторге, близ этажа восемнадцать «бэ»: считай, нет больше парня. Совсем бедняга докатился, по ночам монстра в шкафу в детских спальнях изображает.

– Благодарю за оптимизм, – кисло сказал Этельвульф.

Официантка, шурша рясой, принесла заказ на деревянной дощечке. Тушёный цыпленок был прибит к дереву гвоздями (прозрачный намёк на распятие), сбоку дымился картофель. Запах «ангел» издавал восхитительный, и чёрт ощутил, что проголодался. Он отрезал себе кусок, наколол на вилку-трезубец и разжевал. Да, шеф-повар тут гений. Говорят, раньше работал в отделе чревоугодия и кучу народу отправил на муки в Ад: вот, безусловно, хитрая задумка... человек без задних мыслей приходит в авторский ресторан, наслаждается там отлично приготовленным блюдом, чревоугодничая, – и не в курсе, что сие действие есть смертный грех. Иногда Этельвульф всерьёз задумывался, есть ли в Раю кто-нибудь вообще? Или там, офигев от одиночества, летают лишь стаи белых голубей...

– Хочешь? – он пододвинул «ангела» в сторону Мурмура.

– Не, чувак, спасибо, – ответил тот, копаясь в недрах айфона. – Не, ну ты сечёшь? Монстром в шкафу пугать трёхлеток. Да, как бы и с тобой такого не приключилось.

– Спасибо, – улыбнулся Корнелий, показав зубы с застрявшей курицей. – Ты очень мил. Мурмур залпом осушил бокал пива.

– Мужик, ну с этим ваще надо чота делать, – развивал он активность. – Ты пробовал ну... как-то взбесить его? Скажем, типа... у попа этого есть домашние животные?

– Имеются, – подтвердил бес, расправляясь с «ангелом». – Нехарактерные такие даже... знаешь, сперва, получив задание, пока я ближе с ним не познакомился, радовался – вижу, собачка у него на квартире живёт, чихуахуа. Ну, думаю, дело в шляпе – мелких карманных псин только изощрённые мужеложцы держат да девицы гламурные а-ля Пэрис Хилтон. Конечно, немного напрягло, что собачку зовут Серапион, но... ну, в общем, оказалось, фигня. Чихуахуа

лишь досталась ему в наследство от почившей в бозе чокнутой старушки-соседки. Так что надежда на мужеложество не оправдалась.

– Убей собачку, – бестрепетно предложил Мурмур. – Поп будет психовать. Прикинь, приходит он после молитвы, такой весь одухотворённый. Включает свет, а там – оба! – чихухауа, распотрошённая в центре пентаграммы. И стены все в кровище... у двери огромные алые буквы: «Люцифер король, слава Сатане». Смотрит он грустно на всё это и говорит: «Да ёб вашу мать!» И ты уже на десять процентов ближе к своей цели.

– Ты святого отца не знаешь, – вздохнул Этельвульф, с откровенным удовольствием принявшись за картошку. – Его и слон распятый в комнате выматериться не убедит.

Мурмур-младший приподнял тонкие брови.

– А ты уже пробовал?

– Нет, слишком энергозатратно. Но поверь на слово, не сработает и это. Да и не могу я убивать собак. У англичан к ним пиетет, любим охоту. Меня ещё на первых чёрных мессах демоны постарше стыдили – да что ж ты так, пуделя несчастного не загрызёшь? Мамины старобританские гены никуда не денешь. Сердце ведь кровью обливается.

Он отставил пустую дощечку с костями и вкусил пива.

– Чувак, тебе бы психолога навестить, – тревожно предложил Мурмур, провожая взглядом «монашку» с потрясающим бюстом. – Неужели совсем никого убить не можешь?

– Да ты в своём уме? – возмутился Корнелий. – Всех могу. Но вот собачек – никак.

Бес чувствовал себя в этом разговоре полным идиотом. Увы – демона, чей папа занимает такой пост, не следует слать нафиг без причины. Потом проблем не оберёшься.

– А какие-то ещё животные у попа дома имеются? – продолжал напирать приятель.

– Только одно, – вспомнил Этельвульф. – Волнистый попугайчик по имени Кеша, сероголубого цвета. Он тоже от старушки достался. Довольно милое создание, умеет говорить «Кеша хороший» и «Каши хочешь?». Я ему пару раз горстку семечек с собой приносил.

– Убей попугайчика, – немедленно потребовал Мурмур.

Бес притворился, что поглощён созерцанием пузырьков в бокале пива. В юношестве он часто представлял себя на службе у Сатаны в качестве рыцаря в рогатом шлеме и чёрных доспехах. Поражая обоюдоострым мечом с шипами святых угодников в пылу битвы и невзирая на тяжкие раны, он громогласно провозглашал славу Люциферу. Но честное слово – ни разу, вот совсем ни разу в этих мечтах Корнелию не виделось, как рыцарь Ада приносит на алтаре в жертву волнистого попугайчика. По выражению его лица *соглядатай* Мурмур Мурмурович понял, что ляпнул знакомому нечто невразумительное.

– Ну, ты сам решай, как лучше, – промямлил он. – Хотя иногда силам зла стоит схватиться и за соломинку, покуда нет бревна. Отойду к бару за бесплатным минетом, бай-бай.

Через час Корнелий вышел наружу и поднял воротник куртки, глядя на силуэты зданий в мокром тумане. Приятный город. Как и в Британии, весна тут похожа на позднюю осень: сплошной дождь, грязь и мрак. Он прикинул, какое такси ему вызвать домой – обычное или демоническое? В кармане было двести рублей – домой в Отрадное явно не хватит. Бесовскую же кредитку изрядно пощипал визит в «Адскую Кухню»: низшим демонам жалованье в мане начислялось по самому убогому тарифу. Искусителям-полукровкам (в отличие от первородных) по статусу не полагалась даже отдельная квартира: сопредседатель Коллегии Демонов Асмодей был уверен, что убогие жилищные условия стимулируют к большему стремлению сбивать людей с пути истинного. Подумав, Корнелий сплюнул на асфальт пивной слюной и уныло побрёл в сторону метро.

Дверь квартиры в панельной девятиэтажке ему открыл юноша восточного типа.

– Саламу алейкум, – поздоровался он. – Я уже беспокоиться стал, брат. Кебаб будешь?

Хамад имел столь сахарную внешность (оливковая кожа, чёрные глаза и ангельское лицо), что, получи он доступ к тусовкам богемы, Зверев с Моисеевым уже дрались бы за него

на ножах. Будучи иракским демоном-*раджимом*, он, подобно Этельвульф, не смог перепрыгнуть на восьмой уровень и позорно провалил предпоследнюю миссию. На верховном совещании шайтанов в Багдаде Хамада единогласно приговорили к ссылке в Россию – где он и обрелся уже пару веков. Три года назад *раджиму* наконец-то вновь доверили миссию – подбить на плотский грех восемнадцатилетнюю девственницу. Тут Корнелий откровенно сочувствовал своему соседу: с таким суровым заданием бедолага рисковал остаться здесь навсегда, ибо местный дефицит девственниц возраста зрелости ощущался довольно наглядно. Правда, последние четыре месяца он обхаживал юную девушку южного типа, и та яростно отвергала его настойчивые домогательства – сердце *раджима* лелеяло робкую надежду. В углу прихожей, обклеенной обоями цвета шаурмы, валялся заляпанный грязью жилет дворника – Хамад только-только пришёл с работы. Ему понадобилось много времени, чтобы окончательно понять: восточный демон в человеческом обличье может рассчитывать в Москве сугубо на место гастарбайтера.

– Благодарю, – сказал Этельвульф, заходя в квартиру. – Я в «Адской Кухне» перекусил. Он нагнулся, развязывая шнурки на ботинках.

– Может, хотя бы хумус скушаешь, брат? – вежливо настаивал Хамад. – Лепёшки есть, я тут чай сделал, хвала Иблису жесточайшему, – горячий, прямо как в Аду. Тамам?¹

– Тамам, – согласился Корнелий. – Чай я вдвойне люблю – по причине английского происхождения, да и тут его обожают. Только перца положи, привык вместо сахара.

...Позже они сидели на кухне за столом, держа в руках огромные, едва ли не литровые, чашки, и смотрели по телевизору футбол. Сборная России играла с Люксембургом – уже через двадцать минут команда великого герцогства (в ней, судя по размерам страны, состояла половина населения) забила россиянам пару голов. Трибуны откликнулись страдальческим свистом, завибрировали и задрожали, будто в предсмертных судорогах.

– Э, слушай... у них что, тренер – тоже демон? – спросил Хамад.

– Да ты чего? – удивился Этельвульф. – Просто хуёво играют.

Он с удовольствием глотнул обжигающей жидкости. Наивность Хамада временами поражала. *Раджим* был ярым сторонником теории всемирного заговора бесов Иудеи, коих подозревал в проводимости всюду теорий добра, и часто выносил Корнелию мозг в вечерних беседах. Его ум не постигал открытий, посетивших Этельвульфа весьма давно: в России полным-полно вещей, которые делаются хреново вообще без участия любой категории демонов. Например, как-то раз архонт Пифон запланировал обрушение моста под Новокузнецком. Долго старался, тщательно, почти целый год потратил – наводил порчу, устроил ведьминский шабаш (еле-еле перед бухгалтерией Коллегии оправдался за перерасход), даже парочку импортных вампиров для пушей крутизны заказал с доставкой в гробах через DHL из Трансильвании. А мост взял и рухнул сам по себе, потому что тамошний губернатор деньги на строительство украл. У Пифона краткое помутнение рассудка случилось – пришлось потом здоровье на серных источниках поправлять.

В дверь позвонили. Истерично и долго, не отрывая пальца от кнопки звонка.

– Я открою, – поднялся с диванчика Корнелий. – Небось опять свидетели Иеговы. Я просто обожаю их в квартиру приглашать: клёво о Христе побеседовать с позиции сатаниста. Только на прошлой неделе двенадцать человек до психического расстройства довёл.

– Брат, да на них пахать надо, – лениво откликнулся Хамад.

Этельвульф щёлкнул замком и сразу же остолбенел. На пороге стояла девушка в пальто – с тёмных волос на пол стекала дождевая вода. По бледному лицу сплошняком расплылись тушь и румяна, напоминая смесь маску гитариста Kiss Джина Симмонса. Правда, сходство было неполным. На левой скуле багровел наливающийся лиловой тьмой синяк.

...– Пиздец, – одними губами прошептала Елизандра, глядя ему в глаза. – Он ушёл.

---

¹ О'кей? (арабск.)

Глава 3

Пришелец

(Тверской бульвар, рядом с Пушкинской площадью)

Он остановился рядом с книжным магазином – переждать под навесом дождь. Бесцельно посмотрел на часы – спешить ему некуда. Крепкий, мускулистый человек лет пятидесяти в чёрном костюме, с бородкой и седым ёжиком волос ничуть не напоминал насмерть перепуганного старика, ещё сутки назад спасавшегося бегством через безлюдные дворы от охотников-теней. Незнакомец уже практически пришёл в себя, и ему было слегка неприятно вспоминать, насколько жалко и убого он тогда выглядел.

Холодно и мокро. Наверное, здесь весна или осень.

Беглец усмехнулся. Подумать только, он почти погиб! Оставалась всего пара секунд, и... но совершенно неожиданно для него самого к нему вернулись забытые профессиональные навыки. Он и сам ничего понять не успел, как, сбита ловким приёмом, демоница лежала у его ног. Два удара: один в живот, другой в лицо – и она сразу потеряла сознание. Наверное, следовало потратить пару секунд и сломать ей шею, но чёрт знает, можно ли этим убить. Тратить впустую время – достаточно опасно, приближались тени...

А вот беглеца, в отличие от демонов, убить можно.

Он сам не понимал, откуда это знает. Память почти не работала, воспоминания отрывочно крутились в голове, как мутная, поцарапанная плёнка советской фирмы «Свема». Вот он, кажется, едет в машине. Разговаривает с женщиной – крашеной блондинкой в белом платье. Пьёт вино из длинного узкого бокала. И... всё. Словно вырвали большую часть мозга, заменив пластиковой субстанцией. Как его имя? Он и понятия не имеет. Фамилия? Спросите что полегче. Почему он умеет так хорошо драться? Ему осталось положиться на свои собственные природные инстинкты и надеяться – со временем он вспомнит всё, что нужно. А вспоминать следует многое. И машину. И женщину. И татуировку на левой руке, выше локтя – череп с цветами в пустых глазницах, обрамлённый тремя распустившимися розами. Откуда она у него и когда он её сделал? Память не спешила возвращаться: она куражилась над ним, как полуголая кокетка, показывая частички своего тела, скрытого плотным покрывалом. Да что ж такое! Он знает, в каком городе находится, вполне осведомлён о его истории, зато собственная личность для него – тёмный лес. Дверь распахнулась – из помещения выпорхнула парочка хохочущих девиц. Ноздри беглеца обоняли аромат свежесваренного кофе. Надо же... он ему знаком... значит, он его любил. Сейчас во многих книжных подают чай и кофе – кризис, привлекают покупателей. Пальцы нащупали в кармане свёрнутые в трубочку купюры – успел захватить из кассы цветочного киоска. О, а он ведь даже не знает цен... впрочем, какая разница. Он только что избежал смерти. Неужели отказать себе в чашке капучино?

Через пять минут беглец сидел в тёплом кресле с томиком Пушкина, и, близоруко щурясь, смотрел из-за стекла на город. Кажется, он видел эти улицы раньше? Или нет? Трудно угадать. Проспекты со старинными зданиями, построенными ещё при царе, словно усилиями повара в кухне fusion, мешаются с другими – мрачными сталинскими высотками и аляповатыми домами из стекла и бетона: которые, стоит их сдать строителям, разваливаются от поворота ключа в замке. Удивительно. Если он помнит такие вещи, то почему забыл всё о себе? Что с ним сделали? И самое главное – зачем? Уфф, да пустое. Хватит философствовать, достаточно ощущения – он тут не пропадёт.

Сотрудница магазина, дежурно улыбаясь, принесла чашку со взбитой наверху пенкой.

Он поблагодарил её кивком, однако не притронулся к капучино. Беглецу физически трудно было вытащить руку из брюк – ладонь покоилась на рукояти пистолета, внушая уве-

ренность. Оружие он взял там же, возле кассы цветочного киоска. Девушка поджидала «гостя», это очевидно. И как преследователи узнали, что он зайдёт именно туда? Впрочем, не слишком трудно догадаться. Один-единственный «домик» с электрическим светом во всей округе: заманили, словно мотылька на лампочку. Пистолет очень старый, ещё довоенного выпуска – «ТТ» с магазином на восемь тяжёлых патронов весит почти килограмм, но с такой «бандурой» в кармане определённо чувствуешь себя спокойнее. Пуля, выпущенная из «ТТ» в упор, пробивает и каску, и среднего качества бронежилет.

И вот откуда, извините, он всё это знает?

Человек судорожно втянул ноздрями аромат кофе. Это подчёркивает явь происходящего. Во сне нет запахов, они нереальны – ты можешь чувствовать боль, удовольствие (когда снится секс), но не запах. Значит, ему ничего не грезится. Жаль. Сон был бы логичным объяснением – только там можно увидеть полностью пустой спальный район и демона с паутиной во рту, торгующего под покровом ночи в киоске жухлыми цветочками, с двумя тысячами рублей в кассе и антикварным пистолетом «ТТ». А может, он попросту сумасшедший? О, тогда это бы всё полностью и окончательно объяснило. Шизофренические видения, говорят доктора, настолько реальны, что если тебя в бреду схватило за руку чудовище, на коже проявится синяк. Может, поэтому он и обоняет кофе.

Беглец вздохнул и приподнял чашку.

На синем фарфоровом блюде с полустёртым логотипом книжного магазина лежала плотная салфетка – и в неё было завернуто *нечто* с жёлтым уголком. Наверное, рекламный проспект или визитка. Он развернул салфетку... и замер. Откуда это взялось? Дорогие очки в тонкой оправе и карточка. Кредитка VISA Gold. Сама же салфетка (точнее, тыльная её сторона) была покрыта крупными округлыми буквами – явно выведенные шариковой ручкой, со стороны они казались напечатанными на машинке.

И когда народ увидел, что Моисей не сходит с горы,
То собрался к Аарону и сказал: «Встань и сделай нам бога,
Который шёл бы перед нами, ибо с этим человеком,
С Моисеем, который вывел нас из земли Египетской,
Не знаем, что сделалось». И сказал им Аарон – выньте серьги,
Которые в ушах ваших жён, ваших сыновей и ваших дочерей.
И весь народ вынул серьги из ушей своих, и принесли к Аарону².

Человек сунул руку в карман и затравленно огляделся. Кто здесь? Неужели его выследили? Магазин выглядел пустым и заброшенным. Лишь в углу, стоя у стенда с детективами, на повышенных тонах что-то обсуждали юноша и девушка: весьма упитанная продавщица с бейджиком откровенно скучала рядом с кофе-машиной. Он сделал ей знак. Она, не торопясь, подошла к нему, с ленцой цокая каблуками туфель – в обеих руках девушка держала коробочку с рисунком: белые лилии на голубом фоне.

– У меня для вас сюрприз!

– Это... кто положил мне сюда это? – он излишне нервно ткнул пальцем в блюдо.

– А... – её полное, как луна, лицо расплылось в улыбке. – Ваш друг. Сказал, секретный презент... у вас же сегодня день рождения, верно? Поздравляю. Отдал и сразу же ушёл – говорит, игра такая – вы обязаны будете отгадать, кто он такой. И вот ещё, пожалуйста (*она бережно поставила на столик коробочку*) – здесь для вас мобильный телефон.

Человек стиснул пальцы на рукояти «ТТ».

– Как он выглядел?

Девушка затараторила: без пауз, рассыпая слова горохом:

² Ветхий Завет, Исх.32:1–4.

– Я не особенно всмотрелась – в светлой шляпе, тёмные очки... незапоминающийся, в общем. Такой подарок... я уж, простите, глянула краем глаза: блин, настоящая золотая кредитка (*игриво*). Завидую, когда у человека по жизни есть хорошие и щедрые друзья. А вот стихи – они из Библии, да? Клёво. Библию сейчас очень модно читать, у меня подруга тащится. Кстати, на все Священные Писания сегодня скидка. Показать Евангелие?

Человек, глядя ей в глаза, покачал головой.

– Нет, не надо. Пожалуйста, принесите счёт.

Он расплатился, прибавив полсотни рублей на чай. Нервная дрожь утихла, пальцы в кармане разжались. Судя по всему, никто не собирается его убивать, и чёрные силуэты спального района вместе с девицей с паутиной во рту вряд ли ждут беглеца на выходе, раскрыв смертельные объятия. Но кто такой этот таинственный «друг»? Зачем он вообще ему помогает? Что означает цитата из Библии? Перевернув салфетку, он снова дважды медленно прочитал сообщение. Затем – ещё один раз, повторяя про себя каждое слово.

В голове что-то отчётливо щёлкнуло – словно переключатель.

Открыв коробку, он достал мобильный телефон: «Самсунг», с большим экраном. Тот уже был включен: на дисплее светилась пришедшая эсмэска – пара фраз, плюс несколько цифр. Беглец поднялся со своего места. Покинув магазин, он двинулся вверх по бульвару, механически, как робот. На углу здания свернул налево. Прочтение *стиха* и послания в телефоне словно активировало в мозгу нужную кнопку: он шёл уверенно, размашистым шагом, глядя перед собой. Чувство достижения цели, смысла существования захлестнуло всё внутри – заняло тело целиком, растекаясь по венам, обволакивая голову, заливая глаза.

Неважно, кто прислал подарки. Это – его хранитель и помощник.

Раннее серое утро, люди спешат по делам сквозь морозящий дождь. Никто не обращает внимания на ещё одного скучного интеллигента, бредущего по своим делам. Перед глазами полыхнула короткая вспышка: да, ему следует зайти именно СЮДА. Он поднялся по ступенькам в банк: офис только что открылся, никаких посетителей внутри. Беглец подошёл к окошку: позади стекла перекладывал бумажки сонный юноша в ослепительно белой рубашке.

– Доброе утро, – вежливо сказал гость. – Я хотел бы купить золото в слитках.

– Сколько именно? – без удивления осведомился клерк.

– Примерно полкило, – улыбнулся незнакомец. – Этого мне должно хватить.

...Человек в тёмных очках и светлой шляпе, стоявший на противоположной стороне улицы, дождался выхода беглеца со свёртком. Убедившись, что тот двинулся в нужном направлении, он повернулся – и вразвалочку зашагал ко входу в метро «Тверская».

Глава 4

Елизандра

(район Отрадное, улица Декабристов)

Этельвульф чувствовал себя изрядно утомлённым. Ещё бы – целую ночь напролёт сидеть и вытирать сопلي своей «бывшей» – как в прямом, так и в переносном смысле. Его роман с Елизандрой имел место лет сто двадцать назад, в эпоху царствования императора Александра Третьего. Тогда Елизандра обладала совсем другой внешностью – светленькая, пухленькая девица с веснушками и носом-пуговкой, эдакая восторженная «бестужевка». В отличие от Корнелия, родившегося путём привычного для бесов скрещивания с человеческой расой, Елизандра являлась чистым по крови первородным демоном – из тех, кто, согласно древней легенде (в чью правдоподобность Этельвульф не очень-то верил), прежде работал ангелом и якобы был низвергнут с небес по персональному велению Божьему. Этим фактом слуги Сатаны страшно гордились, хотя природное демоническое обличье лишь усложняло жизнь на Земле. Вот и сейчас, искусственная кожа Елизандры лежала в растворе в ванной (требовалось смыть косметику), благо Корнелий предпочитал общаться с экс-подругой в натуральном виде. Сама гостя выглядела не столь уж страшным чудовищем, каким демонов представляют Голливуд и компьютерные игры. Вполне человеческое (и даже слегка симпатичное) лицо, длинные волосы и стройное тело с маленькой грудью. Однако тёмно-серая, поросшая пусть редкой, но всё же волчьей шерстью кожа, жёлтые кошачьи глаза (светящиеся во тьме), паутина во рту и устойчивый запах тлена вкупе со слежавшейся пылью оставляли ей мало шансов завести любовника среди людей, пребывая в естественном адском образе.

Кожу Елизандра меняла достаточно часто – каждые сорок лет.

Это, разумеется, вызывало протест сатанинской бухгалтерии. Демоны девятого разряда (а карьера Елизандры складывалась не лучше, чем у Этельвульфа) по законодательству получали бесплатно казённую одежду. Срок действия стандартной шкуры определялся Коллегией Демонов в 70 лет, но Елизандра каждый раз устраивала в отделе снабжения такой грандиозный скандал, что с ней опасались связываться даже искушённые в битвах с крестоносцами архонты. Подумать только, одно время Этельвульф и Елизандра даже собирались жить вместе... ну, счастливые браки демонов – большая редкость. Демоницы не могут иметь детей, а племя бесов на Земле (согласно заветам Дьявола) следовало приумножать. Связи с человеческими женщинами открыто поощрялись руководством, но для рождения ребёнка следовало получить спецразрешение. На словах поддерживая свод законов «Скрижали Сатаны», Коллегия жесточайше регулировала поголовье демонов, взяв за пример современную политику Китайской Народной Республики – «одна семья – один ребёнок». Так почему они не живут вместе с Елизандрой? Да вот как раз из-за этого.

На протяжении разговора Корнелию удалось вставить лишь пару фраз.

Да и те были предложением выпить ещё стаканчик успокоительного. Демоница безудержно рыдала и повторяла Этельвулфу, что жизнь её закончена. Это выражение за время знакомства с Елизандрой он слышал примерно десять тысяч раз. Если не больше.

– Я облажалась, ты понимаешь? Какая же я идиотка... расслабилась, *охранители* сами сказали, мужику на вид полтинник, вымок, перепуган, дрожит... *они* как цыплята здесь. Пока не пришли в себя, ловишь их как нефиг делать. Я нечасто на *дежурстве*... но многократно участвовала в охране *туннелей*. Вот сдуру и заключила снова пари, что выставлю «огонёк», возьму его голыми руками, в одиночку... в прошлый раз же выиграла. «Ствол» чисто для остратки на столе держала – *они* заговорённые, их пули не берут. А тут он, полумёртвый, вдруг приподнялся с пола – и бац мне в морду, бац в солнечное сплетение. Я и опомниться

не успела, как потеряла сознание. Очухалась – валяюсь на полу, ни денег, ни «ствола». Блядь, что я буду докладывать Асмодею? Скажи мне?!

Она громко зарыдала – уже, наверное, по двадцатому кругу.

«Чем я заслужил такое офигенное счастье? – кисло подумал Этельвульф. – Мне ж к пол-первого по графику священника соблазнять. Отчего женщины такие липучие? Несправедливо – десять раз трахнул, а потом всю жизнь расплачивайся». Хамад помочь ему не мог – благо уже с пяти утра стоял на ногах и старательно подметал территорию вокруг дома: лишиться работы он не хотел, поскольку природные демоны Ближнего Востока испытывали дикую конкуренцию со стороны таджикских гастарбайтеров. Бес потянулся за гранёным стаканом, плеснул воды из чайника, щедро добавил валерьянки.

– Держи.

– С-с-спасибо...

Елизандра, запрокинув голову, звонко застучала по стакану волчьими клыками.

Этельвульф посмотрел на экран телевизора. Звук был выключен, молоденькая дикторша беззвучно шевелила накрашенными губами, держа в руках стопку листов. Выглядела она довольно мрачно. «С экономикой, наверное, опять проблемы, – мысленно терзал себя демон. – Да когда ж я наконец вырвусь из проклятого девятого разряда?» Общеизвестно, что бесы шестого уровня уже могли сами создавать из воздуха деньги в приличном количестве, и это делало их жизнь похожей на земляничное мороженое. Олигарх Абрамович был вполне себе средним демоном-полукровкой, не имевшим способностей к бизнесу, однако нужные заклинания превратили неудачника в миллиардера. Откровенно говоря, куча миллиардеров современного мира, включая Ротшильда, Билла Гейтса и султана Брунея, являлись демонами, и этот факт ужасно огорчал Этельвульфа... ибо слишком явно подчёркивал его собственный мелкий разряд и откровенное ничтожество.

Донышко пустого стакана зазвенело на столе.

– А кто не лажает? – задумчиво произнёс Корнелий, глядя в жёлтые глаза Елизандры. – Ты посмотри, что с Олимпиадой. Двадцать лучших суккубов загоня туда послали, чтобы те подбивали спортсменов на выпивку в ночь перед соревнованиями, превращались в прекрасных обнажённых граций и вытягивали из бедняг последние соки посредством горячей любви. И каков результат? Пролетели по полной, Россия все золотые медали взяла. Ты же знаешь, Олимпийские игры – соревнование демонов, кто лучше помешает своей национальной команде. И если при Ванкувере наши бесы отличились, опустив российскую сборную ниже плинтуса, то здесь на первое место вышли команды чертей Украины и Казахстана. А индийские ракшасы? Вот это блеск, сборная Индии ни одной бронзовой-то медали не получила. Асмодей вполне вменяемый бес, и он тебя поймёт.

– Ты бы ещё африканские сборные вспомнил, – глотая слёзы, возразила Елизандра. – Они вообще не знают, что такое снег, и местные бесы всегда выигрывают на Олимпиаде. Им даже кончиком хвоста шевелить не надо, чтобы команда Зимбабве оказалась на последнем месте. А тут мне всё припомнят, и пощады не будет – прокол за проколом. Ты помнишь, когда в последний раз в игре мы упустили *пришельца*? И самое главное – что было потом?

Корнелий кивнул, хотя и слышал об этом инциденте краем уха. Кажется, сие событие случилось лет семьдесят назад в Японии, когда патруль демонов, отвечающий за прикрытие *туннелей*, позволил *пришельцу* ускользнуть. Что произошло дальше – хранится в строгой секретности, но согласно слухам, циркулирующим в кругу Этельвульфа, бесов отправили отбывать бессрочную каторгу – на знаменитый этаж 18 «бэ». А это, конечно, жуть. Корнелий никогда не понимал той потрясающе зловещей серьёзности, которая придаётся простой игре. Ощущение, что архонты копируют поступки людей в Северной Корее. Там тоже постоянно и ежедневно тренируют огромную армию, проводятся военные учения для защиты от агрессии «внешнего врага», только вот сам враг целых шестьдесят лет никуда не вторгается. Здесь – абсолютно то

же самое. Военная игра «Отражение», согласно заветам «Скрижалей Сатаны», продолжается тысячи лет подряд, не прекращается ни на минуту, с одной-единственной целью – научить демонов, как в будущем остановить возможное вторжение противника. Какого противника, чего – об этом НИ ЕДИНОГО СЛОВА. Игра игрой, а наказания за промахи – самые реальные. В отряд «охраны *туннелей*» берут демонов не меньше пятого разряда, особая элита, способная превращаться в привидений, быстро несущихся по воздуху. Смотрящих в подобных операциях (как Елизандру) набирают из низших адских существ, но с них и спрос значительно строже. И да, в последнее время *охранители* явно расслабились, если уж позволяют себе заключать пари. Честно говоря, Этельвульф с удовольствием подтвердил бы Елизандре: «Да, тебе пиздец» – и свернул эту грустную беседу, но остатки староанглийской вежливости в организме препятствовали столь логичному действию. А жаль, ибо голова уже грозила отвалиться от колоссального количества кивков. Успокоительное, судя по всему, не действовало. Некоторые демоны вообще обладали сплошным иммунитетом к любым лекарствам – не исключено, что и Елизандра из таких.

– Жизнь моя пропала, карьера, – рыдала бесовка. – Куда, блин, меня теперь возьмут? Разве что в церковь, в качестве невидимого злого духа, святую воду из ванночек проливать.

Терпение Корнелия треснуло.

– Да возьми ж ты в себя руки, дура! – совсем не по-английски взревел он.

Когти Елизандры судорожно вдавились в стекло – стакан лопнул. Она в ужасе уставилась на Этельвульфа. Струйки воды уныло стекали по заросшей волчьим волосом морде.

– Ноешь и ноешь всю ночь, – ярился демон. – Как тебя земля ещё носит? Большинство таких, вроде нас с тобой, ты понимаешь, большинство! Иерархия бесов всегда была и будет неизменна – кто-то сотворяет бабло из воздуха, ездит на сатанинские конференции в Лондон, спит с фотомоделями, а кто-то ночь за ночью тупо подбивает престарелых инокинь монастыря в лесной глуши на грёзы о ласках черноусого офицера. Робеспьер и Ленин уже пытались сделать людей равными – у них хуй что получилось. У демонов это тем более невозможно – я не представляю себе сатанинское общество в стиле «Государства Солнца» Кампанеллы. Подумаешь, промахнулась! Смертная казнь у нас полагается за другие вещи. Посидишь на низшей ступени, отдохнёшь, отработаешь штрафные санкции, а там, глядишь, и с новыми силами как-нибудь соберёшься...

Елизандра бережно смела в кучку осколки на столе.

– Какие тут новые силы... – мрачно сказала она. – Отправят на каторгу – собирать грехи мусорщиков, искушать любострастием уборщиц вокзальных туалетов или овладевать душами депутатов Госдумы. Это и есть Ад – кто находил душу хоть у одного политика? Но ты прав... психовать больше незачем... ничего уже не изменишь. Я побуду у тебя ещё немного? Асмодей на этой неделе – официальный куратор *туннелей* от Коллегии Демонов, он позвонит с минуты на минуту... Наверняка ему скоро доложат о прорыве *пришельца* – и я содрогаюсь, предчувствуя гнев и кошмар. От твоего дома ближе ехать до Офиса. А пока посижу, попью чайку на халяву, поплачу над судьбой своей горькой.

Корнелию вдруг стало неловко.

– Конечно, – сказал он. – Сиди, сколько понадобится. Только дверь никому не открывай, кожу не натянув. Разумеется, можно применить заклятие «забытья», хотя это такой геморрой. Если что надо, набери меня по мобильному, но пару-тройку часов я точно отвечать не смогу – сама понимаешь, опять еду на миссию к своему священнику.

– Ой-ой, – сочувственно кивнула Елизандра. – Зла тебе насущного. Сверни ему шею.

...Выйдя из подъезда, Этельфульф оглянулся – в окне за занавеской маячил сгорбленный силуэт демоницы. Он помахал ей рукой, направляясь на остановку маршруток.

Она не ответила.

Глава 5

Убийство

(улица Гиляровского, дом рядом с метро «Сухаревская»)

Отец Георгий с недоумением и горестью разглядывал останки бедного попугайчика.

Он совершенно точно помнил, что не оставлял рядом с домашним питомцем заряд взрывчатки или как минимум гранату «РГД-5». Тем не менее, клетка была забрызгана кровью. Ошмётки птичьего мяса устилали пол, а в центре громоздилась куча перьев – словно некто зверски ощипал пернатого бедолагу. Священник вяло пошевелил губами.

– Господи помилуй, да что ж это такое? – произнёс отец Георгий.

Он готов был поклясться, что именно на этом моменте рядом с ним громко и тяжело вздохнули. Пожав плечами, батюшка принёс с кухни поднос, открыл дверцу клетки и принялся основательно выметать оттуда всё, что осталось от несчастного попугая.

– Вирус, наверное, – рассуждал вслух батюшка. – Если не ошибаюсь, птичий грипп сейчас ходит. Ох, не повезло тебе, Кешенька. И не помолишься за тебя никак, души не имеешь ввиду птичьего состояния. Оно бы, конечно, не мешало стены в комнате святой водой покропить. Непонятно с чего, вдруг берёт и взрывается. По меньшей мере подозрительно.

Этельвульф, пребывающий под покровом невидимости, был просто вне себя от злобы.

Подумать только – он переступил через границу, последовал кровожадному совету Мурмура: разорвал невинное создание на мелкие клочки. А священнику – хоть бы что. Откуда такой эстонский темперамент? Нет, демон, разумеется, многократно слышал о христианском смирении, спокойствии и долготерпении. Однако (по его скромному мнению) человек, чей попугай превратился в кашу из крови и перьев, попросту обязан уж, по крайней мере, слегка этому удивиться. Отец Георгий, увы, повёл себя на редкость равнодушно. Корнелий метнул взгляд в сторону мирно спящего на кресле Серапиона и понял – прикончить собачку он не в состоянии. Умиление смешалось с яростью – бес внезапно поймал себя на крамольном желании: ему хочется сожрать батюшку вместе с костями, и это реально вредные мысли для адского существа. Во-первых, есть священнослужителей во время миссии строго запрещается. Во-вторых – их плоть ядовита для низших разрядов (может парализовать, как от мяса японской рыбы фугу), и это признавали все. В-третьих, пришлось бы срочно вызывать бригаду «падальщиков» из отдела секретов, чтобы имитировать несчастный случай либо самоубийство, а то и попросту спрятать останки. В этом случае он налетал на совершенно нехилый штраф и «отработку», по сравнению с которой каторга Елизандры покажется сущим курортом.

Чихуахуа на кресле встрепенулся.

Посмотрев в сторону беса, Серапион ощерил крошечные клыки и яростно затыкал.

– Тебе-то что не слава богу? – укоризненно сказал священник. – Успокойся.

Собачка, однако, и не думала успокаиваться. Выдав по адресу Корнелия двадцать «гав-гав-гав» и пятьдесят «тяв-тяв-тяв», она подошла к нему, обнюхивая воздух. Такого явного разоблачения Этельвульф пережить не мог и переместился на шкаф, рядом с пыльными книгами. С высоты демон чувствовал себя бомбардировщиком, заходящим на цель. Правда, трудно себе представить такую мишень, как человек лет сорока, в очках, с бородой «лопатой» (куда вкрались изрядные прожилки проседи), с сильными залысинами на голове, чуть раскосыми глазами (видать, есть в родственниках татары) и толстым животом... Сначала, пока демон толком не знал о жизни священников, задача миссии казалась ему чрезмерно лёгкой... они ж почти все толстяки, а значит, какой смертный грех светит? Правильно, чревоугодие. Однако, познакомившись с батюшкой ближе, Этельвульф сообразил – обжорство, увы, ни при чём. Мало двигаются (чего там, даже кадилом неспеша машут), нигде не бегают, едят в основном мучное

– хлеб да макароны, во время поста грибочками с подсолнечным маслом сыт не будешь. Ох, чего бы он только ни отдал, оскоромься отец Георгий хотя бы тончайшим, полупрозрачным кусочком ветчины! Однажды ему снился замечательный сон – как во время Великого поста он запирает проклятого попа в супермаркете, и тот, проголодав в мучениях с неделю, яростно сжирает всё – и карбонад, и колбасу, и паштет, и буженину. Ага, хренушки. Приход у отца Георгий был маленький, прихожане жертвовали плохо, попу не до лукулловых пиров. Так, всё же очевидно, что убийство попугайчика не прокатило. Придётся продумать другой вариант. Он, собственно, втихую давно о нём размышлял, но метод довольно дорогостоящий. Тем не менее, Корнелий лично знал бесов, успешно опробовавших сей ход и сразу достигших немалого успеха в своём гнусном деле.

Нужны качественные заклинания. Значит, придётся брать кредит.

На кредитной игле Банка Преисподней сидело изрядное количество московских и провинциальных демонов. Ведь заработать ману для колдовства было не так уж и легко. За каждый грамм магического вещества требовалось совершить один исключительно подлый и отвратительный поступок. Этельвульф лично знал бесов, полностью погрязших в кредитных долгах, дошедших до последней степени падения: они в скользкую погоду ставят подножки старушкам, работая уже чисто на отдачу процентов. Одним из таких бесов в своё время побывал и он сам... (*морщась*) – нет, долой грустные воспоминания. Однако кредит ещё надо получить... лично у него кредитная история не из лучших. Правда, случаются чудеса. Главное – прийти в Банк Преисподней мрачным, целеустремлённым, в строгом костюме – и, глядя в глаза, объяснить, что берёшь кредит не на хухры-мухры, а на обалденно злющее колдовское дело. Иногда, говорят, прокатывает.

Собачка не унималась. Демон испытал раздражение.

В мгновение ока он применил заклинание безмолвия. Чихуахуа заткнулась, беззвучно тряся головой: теперь целый час она не сможет даже слегка взвизгивать. Оставив Серапиона молча разевать пасть, он спрыгнул со шкафа и скользнул на кухню. Отец Георгий сидел за столом, накрытым вышитой белорусской скатертью, читал «Несвятые» святые» архимандрита Шевкунова и полдничал: вкушал опостылевшие макароны, заедая чёрным хлебом. Корнелий сожмурился от злости. Собрав по сусекам мозга последние остатки магии, он попытался создать в голове отца Георгия яркий образ сочного тамбовского окорока. Священник застыл на секунду, после чего степенно перекрестился и вновь намотал на вилку макароны. «Вот всегда он так, – с ненавистью подумал Этельвульф. – И кто сказал, что искушать на чревоугодие легко? Голову бы отвинтил этому придурку. Это фотомодель на пирожное – взял и искусил. Школьника на пепси. Украинца на сало. Мимоходом и худеющую домохозяйку на картошку из «Макдоналдса». Буйство вариантов. А тут – ну хоть на стенку лезть. Вот же скотина».

Корнелий опрокинул со стола чашку с чаем.

Это максимум, что он мог себе позволить. Чашка лопнула на полу, как бомба, брызнув в разные стороны осколками и бурой жидкостью. Отец Георгий проводил её взглядом.

– Ох, напасть, – с огорчением сказал он. – Всё сегодня не так. Бес шалит, не иначе.

Этельвульф инстинктивно вжался в кухонную плиту. Неужели... у проклятого попа ясно видение? О, тогда бы это всё объяснило. Он приблизился к самому носу священника и помахал рукой. Скорчил неестественную рожу, высунув язык. Дико выпучил глаза.

Нет, тот не способен его видеть. Ему просто всё по хрену.

Чувствуя себя беспредельно несчастным, демон поплёлся в гостиную. Сев в кресло, освобождённое Серапионом, он с надеждой страждущего взглянул на иконы. Нет. Он уже старался портить их, выращивать на ликах плесень, менять оклады с серебряных на оловянные. ХОТЬ БЫ ЧТО. Да ладно это. Ещё ведь клал засушенный кизяк в ладанку, ломал свечи, бросал в ванну Библию. Священник тихо корил себя за забывчивость, рано пришедший возрастной склероз, просил Бога простить ему грехи и безропотно исправлял проделки Этель-

вульфа. Безысходность обуяла его – бес ощутил желание надраться до фиолетовых ангелов... Но нельзя, не раньше полуночи – ему ещё ехать на «человеческую работу». Итак, тревоугодие? Не катит. Гнев? Если этого человека не возмутила кровавая каша из собственного попу-гая, чем ещё его можно разгневать? Гордыня? Отец Георгий сроду ничем не понтовался. На работу-то на метро ездит, как последний нищелюб! Лень? Вот уж этот на службе в церкви иногда с раннего утра до поздней ночи. Алчность? Корнелий замучился мысленно внушать попу сэкономить бабло на то и это... бесполезняк. Остальное не стоит и упоминаний. Остался лишь последний грех, против коего редко кто способен устоять... но на исполнение надо брать кредит. Да Сатана забери всех...

Когда же он сможет создавать ману и деньги из воздуха?

Этельвульф поднялся из кресла. Он ощущал, что с ним происходит УЖАСНОЕ. Креатив истощился. Из яростного и мощного демона он мутировал в убогое беспозвоночное. Каждый адский день бес приходит к проклятому священнику и вяло пытается подбить того на грех. Опрокидывает чашки, проливает воду на пол, приносит с улицы собачье говно (дабы свалить на Серапиона), запускает под обои тараканов и блох. Фактически он ведь уже сдался: все эти вялые телодвижения чисто для галочки. Столько времени прошло – священник не поддаётся. Оставалось брать кредит, но если и это не сработает, тогда... Впрочем, ещё имеется, как говорят в популярной игре, «помощь друга». По правилам миссии, бес имел право обратиться за идеями к приятелям. Увы, и тут облом. Мурмур одержим маниакальной идеей мочить домашних животных, Елизандре сейчас точно не до бывшего любовника, а Хамад уже на грани помешательства в тщетных поисках восемнадцатилетней целки. Слушайте, куда податься несчастному демону?

Отец Георгий вернулся в комнату и первым делом раскрыл Библию.

«Вот же урод, – возмутился Этельвульф. – Нет, чтобы телевизор включить, как все нормальные люди». Он любил себя жалеть, ощущая, как ужасно ему не повезло, но... тут любой архонт скажет – всегда легче соблазнить иерарха церкви с «Мерседесом», квартирой за миллион баксов и любовницей под видом прислуги, чем святых старцев или подвижников. Правда, бывали и случаи откровенно похуже. Например, однажды корнуэльскому бесу Эдмунду (их матери приходились друг другу кузинами) выпало сбить с пути истинного монаха-отшельника на Валдае. Энтузиаст Эдмунд подошёл к делу нестандартно и с креативом: сам переоделся монахом и явился в пещеру, с порога воззвал к Господу, смиренно прося разъяснить ему смысл слов Божиих. И что? Не прошло и года, как гад-отшельник вчистую распропагандировал беднягу Эдмунда как безмозглого белого кролика. Тот отрёкся от бесовства, стал поститься, принял схиму – и в итоге тоже удалился в пещеру по соседству. Говорят, сейчас он пьёт только святую воду, ест только просвиры, горячо и неустанно молится. Вот это и есть самое страшное. Был демон – и нету демона. Да уж, с попами только слабину дай – засосёт, как в болото». Корнелий уныло посмотрел на часы – пора в офис. Опять всё прошло безрезультатно. Как же он ненавидит праведников! Как же он терпеть не может блюдущих честь! И как он обожает самых обычных человеческих попов, люди как люди: украсть, трахнуть, сожрать грудинку в пост – вот это по-нашему... Сучий потрох. Да чтоб ему макаронами своими подавиться, блядь.

Покидая дом, Этельвульф не отказал себе в удовольствии разбить горшок с кактусом.

– Бог дал, Бог и взял, – заметил священник, не отрываясь от Библии.

– Да знаю я! – вяло огрызнулся демон, выходя за порог. – Сто раз уже слышал!

Глава 6

Покушение

(Преображенская площадь, офис газеты «Любовь»)

Человек в чёрном костюме ещё раз приложился глазом к оптическому прицелу.

Улица как на ладони, просматривается отлично, волноваться нечего. Он занял хорошую позицию – солнца нет, блики на стекле его не выдадут. Винтовка, правда, старовата – «СВД», «драгуновка», – но зато не подведёт, не заклинит в нужный момент. После покупки внушительного слитка золота он приехал сюда – во второй эсэмэске был заботливо указан точный адрес. Ключ от помещения покоился под половиком – так наивно и по-детски, словно в семидесятые... сейчас в Москве никто подобным образом не поступает. В квартире гостя ждало многое. Хорошая комната. Снайперская винтовка, завёрнутая в промасленную тряпочку. Адрес профессионального ювелира. Холодильник, полный еды. И раскрытая на журнальном столике Библия, с заботливо подчёркнутой фразой.

Он поймал в перекрестье голову человека в окне дома напротив. Что делать дальше? Отлично известно. Не двигаться. На несколько секунд задержать дыхание. И плавно, не дёргая, спустить курок. Потом? Стандартно. Разбитое стекло. Фонтан крови. Брызги мозгов. Примерно секунд тридцать – чтобы, воспользовавшись паникой, сбежать.

Киллер хладнокровно положил палец на курок.

Жертва в окне, сидя за столом, беззвучно двигала губами. Ей внимали ещё как минимум человек тридцать – в костюмах, рубашках, джинсах. Как чисто выбритые (через прицел виделось даже это), так и запущенные, со щетиной на щеках, с давно нематыми головами.

...Асмодей, даже будучи демоном, не ощущал пристального наблюдения извне. Первородные бесы столь давно находились в командировке на Земле, что их бдительность притупилась. Будучи настоящим порождением тьмы, архонт никогда не появлялся на публике в своём истинном (трёхглавом, шипастом, когтистом и клыкастом) обличье – ну, разве что на закрытых заседаниях Коллегии Демонов. По статусу Асмодей носил костюмы только из человеческой кожи, хотя с удовольствием отдал бы предпочтение искусственной. «Удобно, – признался он однажды Белиалу. – Натуральная в момент изнашивается. А эту даже в рассол надо класть для искусственного старения. Относил, потом без проблем берёшь другую – вместе с документами, подготовленными канцелярским отделом. Человеческая кожа – баракло, её холить в различных косметических салонах умучаешься». Правда, своим нынешним «костюмом» Асмодей был вполне доволен. Холёный человек лет тридцати пяти, облачённый в дорогой итальянский «сюют» с искрой и канареечный галстук, в очках от Lindberg на горбатом носу, он холодно смотрел на присутствующих с надменной, королевской улыбкой. Асмодей откровенно не любил людей и совершенно не считал нужным этого скрывать. Справедливости ради – увидь они его в истинном обличье, тоже бы не обрадовались.

– В который раз спрашиваю – какая позиция отечественных газет? – спросил он.

Юноша в заношенном свитере протянул руку.

– Наш лидер – очень пиздат, – сказал журналист, гордый тем, что знает ответ.

– Правильно, – усмехнулся Асмодей. – Это охуительный гений. Практически бог, посланный космосом нашей измученной стране. Дивное чудо природы, победитель внутренних и внешних врагов. Только благодаря ему мы и живы. Ну, так поскольку редколлегия осознаёт сей факт, тогда у меня имеется вопрос. Какой идиот сегодня пропустил в публикацию на сайте мнение осла-политолога, заявившего: «Украинцы не такие уж и плохие»? К счастью, текст уже удалили, но если бы его заметили в Кремле...

– «Украинцы не такие уж и плохие», – покачал головой ответственный секретарь. – Ужасно, во время информационной войны, когда мы все сражаемся на передовой пропагандистского фронта, у человека язык в принципе повернулся это сказать?

– Пусть спасибо скажет, что жив остался, – кивнул Асмодей. – Решения лидера не то что ругать – их даже обсуждать нельзя. Все в курсе, что случилось с сайтом «бантик. ру»?

Головы журналистов разом поникли, как тюльпаны. «Бантик. ру» осмелился усомниться в прекрасности лидера – дважды за последнюю неделю, вследствие чего был закрыт, а его сотрудники обвинены в отсутствии патриотизма и навсегда лишены возможности в будущем работать в СМИ. Строгость наказания устрасила столичную прессу: в правительственных газетах участились обмороки на почве патриотического возбуждения.

Асмодей подчеркнул ручкой пару строк в газете на столе.

– Я ещё разберусь и строго накажу виновного, – пообещал он, и в его глазах блеснул огонь. – После двух предупреждений Роскомнадзора газету закрывают, а мы на одно чуть только что не нарвались. Воспевание охуительности лидера никогда не будет лишним, равно как и упомянуть в публикациях, что его враги – унылое говно без суперспособностей. Кто у нас с таким клеймом? Украинцы, американцы, латыши...

– Да, в общем-то, все, – подал голос другой корреспондент с галёрки.

– Именно так, – охотно согласился Асмодей. – Посему вычислить врагов очень просто.

В глубине души демон попросту смеялся над этими убогими придурками. Он полностью равнодушен к политике и никогда не хотел обладать титулом вождя, герцога, премьер-министра или депутата парламента. Но нынешнего лидера по-любому поддерживать просто необходимо... потому... потому что это НАШ. Страной управлял Элигор – один из редких демонов, не имевших в облике клыкасто-шипастости, очень красивый, словно сошедший со страниц журнала Playgirl: он ужасно любил позировать для фотографов с удочкой и обнажённым торсом. Система адского управления Землёй состоялась во многом благодаря церкви, внушавшей: «Всякая власть от Бога». «Даже если её давно возглавляют черти», – не забывал добавить Асмодей. Да и с представителями Бога определились уже давно – бесы окончательно заняли кресла церковных иерархов сразу после второго Никейского собора в Константинополе³. Между тем Коллегия Демонов захватывала посты королей и президентов далеко не везде: она боролась за трон в России, США, Китае и Британии, однако оставила в покое мелкие латиноамериканские и африканские государства. Логично, ведь подбивать людей на грех следует в максимально оптовых количествах, иначе затраты неоправданны. Часто на Коллегии задавались полным философии вопросом – а для чего мы вообще стараемся? Как правило, среднестатистический россиянин беспросветно губит свою душу к пяти годам, поскольку ясли и детские сады, согласно варианту фэн-шуй от китайских демонов, всегда строили рядом с ремонтными училищами и пивными ресторанами. Как итог – первое слово ребёнка обычно было «бля», да и следующие ничуть не лучше. Вот тогда и приходилось объяснять пусть древнейшим, но наивным сатанинским созданиям – ребята, крайне опасно возлечь на диван, заложить руки за голову и почивать на лаврах: это основное правило маркетинга. «Кока-кола», которую каждая собака знает, всегда только увеличивала бюджет на рекламу – ибо один раз провела роковой эксперимент. Не рекламировала себя месяц, и продажи пузырящегося напитка довольно резко упали.

О чём это говорит?

Борьбу за души человеческие нельзя прекращать. Иначе будет хуже. И Римскую, и Византийскую империи, османов, династию Бурбонов во Франции сгубили лень, сибаритство и излишняя роскошь: уж он-то знает, сам организовывал. Им нужно сделать выводы из ошибок

---

³ Второй Никейский собор как общее собрание высших церковных иерархов состоялся в 787 году в Византийской империи при императрице Ирине. Обсуждалась редакция Библии и проблемы с иконоборчеством.

земных владык – всегда требуется держать ухо востро. Едва ты развежишься, подумаешь, что пришло время отдохнуть, тут-то интриганы и вонзят тебе нож в спину – благо они не дремлют. Собранность, бдительность, выжигание врагов подчистую – вот то, на чём базируются принципы демонического благополучия. Хотя враги и присутствовали только в мифах, Асмодей не имел сомнений в их появлении.

Он прикрыл глаза, мысленно кланяясь силуэту Сатаны.

Телефон зазвонил так внезапно, что Асмодей вздрогнул. Он всегда включал звонок очень громко, дабы было слышно хоть в самом Аду. Но так и не привык к дребезжащей трели.

– Алло, – сказал он, взяв трубку. – Владислав Курочкин слушает.

Его лицо вытянулось, сделав демона похожим на телезвезду Собчак.

– Что?! – прошипел он тоном, заставившим присутствующих враз умолкнуть. – И ты... ты осмеливаешься звонить мне ТОЛЬКО СЕЙЧАС? Мы потеряли кучу времени...

Асмодей осёкся.

Взяв сотовый с собой, он вышел из комнаты. Журналисты дружно перевели дыхание.

...Снайпер слегка занервничал, когда цель вдруг покинула кабинет. Однако он почти сразу успокоился. Объект, разговаривая в коридоре, подошёл к окну – и через прицел был виден, как на ладони. Ну, надо же – просто подарок Господень... одно дело – целиться, когда человек в глубине комнаты, и другое – когда он просто поднесён на блюдечке. Цель о чём-то быстро говорила и была явно в бешенстве – оптика показывала, как с губ летят капельки слюны. Снайпер подвёл перекрестье к переносице жертвы и сместил чуть к левому глазу. Он задержал дыхание и до упора вдавил палец в спусковой крючок.

Металл упруго клацнул.

Превосходно! Да, у него ещё нет патронов, но они скоро появятся. И сегодня он продемонстрировал сам себе – цель будет поражена. Он выполнит своё предназначение.

...Асмодей отключил телефон и положил руку на подоконник. Внезапно, повинувшись порыву ярости, демон что есть силы швырнул сотовый в стену – тот разлетелся вдребезги. Спустя минуту Асмодей остыл, вспомнив о цене аппарата. Он применил заклинание «созидания», и кусочки телефона поползли друг к другу, как капли жидкого металла в фильме «Терминатор». Собственно, сюжет этого фильма придумал лично Асмодей.

Как и многие другие.

Глава 7

Фабрика грёз

(Мосфильмовская улица, рядом с метро «Киевская»)

...Пластмассово улыбаясь в никуда, Корнелий глотнул кофе: уголки его рта дёрнулись в гримасе отвращения. Вот ведь какое говно, а? Он искренне сожалел, что машина времени существует лишь в фантастических романах. Иначе не поленился бы: слетал в прошлое и зарезал того мерзавца – купца из Эфиопии, который привёз султану османов на пробу отвратительный чёрный напиток. Разве существует на белом свете что-то лучше чая? Конечно, чай появился в благословенной Британии только в 1648 году, когда Этельвульф ушло седьмое столетие, но именно англичане подарили благородной травке настоящий смысл. Воистину демоническое сочетание сушёных листьев под кипятком, самую чуточку сахара и сливок – вот он, чудеснейший вкус растения, словно выращенного на досуге самим Сатаной. А если ещё куснуть и овсяное печенье... уууу... Но идиотская корпоративная культура в Москве всё сгубила. Кофе, кофе и только кофе. Блядь. Такие слова не стоит употреблять потомку солидного дворянского рода и джентльмену, однако повсеместная популярность этих эфиопских зёрен в менеджерском обществе изрядно выводит из себя. Он вновь отпил тёмной жидкости, мучительно борясь с изжогой.

– Дим, как сценарий? – спросила пробегающая мимо стола девушка. – Ашот спрашивает. Тебе и так с утра отсрочку дали, чтобы тетю умирающую навестил. Кстати, как она?

– Работа, Юль, кипит, – с фальшивым энтузиазмом ответил Этельвульф. – Подожди часик, нетленка ваяется. К шести вечера обещаю – полный расклад по серии будет как штык... с тётенькой, к сожалению, не лучше. Врачи разводят руками, однако не дают прогнозов.

Юля безразлично кивнула и унеслась вдаль с пачкой бумаг.

Корнелия не особенно огорчал факт, что он как демон девятого разряда должен отпрашиваться у начальства для регулярного соблазнения священника (который, вообще-то, и имелся в виду под умирающей тётей). Искусство зачарования давало возможность заставить босса забыть об отгуле, и его удавалось просить снова и снова. Остальные сотрудники конторы если и удивлялись частым утренним отлучкам Этельвульфа, то (кроме вездесущей Юли) делали вид, что их это не касается. Эту особенность москвичей он любил – всем всё и всегда по барабану. Корнелий был единственным адским существом в компании «Икс-Серия» – одной из мини-фирмочек под крышей мегакорпорации развлечений «ЛосФильм» (среди бесов широко известной как «Асмодей Pictures»). Согласно мнению Коллегии Демонов, снимать такое убогое говно, как российские сериалы, следовало исключительно руками жителей Российской же Федерации, дабы бесы не марали рога и копыта. Этельвульф, впрочем, считал – работёнка у него вполне себе ничего: но несколько тухловата в смысле скуки и однотипности. Сюжеты сериалов клепались одни и те же, благо начальство уверилось – для публики чем тупее, тем оно лучше. Простая девушка из деревни встречается на улице миллиардера, и они женятся – сериал «Огонь любви». Боярыня заходит в кузницу к подмастерью, и они женятся – сериал «Пламя любви». Следователь НКВД влюбляется в заключённую – сериал «Тюрьма любви»... там, правда, в конце он застрелился, а то бы тоже поженились. Но «Тюрьму любви» продюсеры определили как суровую драму: вообще же, по негласному правилу «Икс-Серии», жениться в финале было строго обязательно. «Женщины – самый главный потребитель сериалов, – с солидностью внушал директор – круглый, как колобок, армянин Ашот Мовсесян. – А им лучше сахарный хэппи-энд и чтоб горькую судьбинушку слезами омыть. Желательно, Дима-джан, совмещать эти два момента». Зачастую Этельвульф хотелось зачаровать Мовсесяна и внушить ему желание снять нечто сногшибательное, вроде «Игры престолов», порвав напрочь

всю отечественную кинопродукцию, а также обеспечив персонально ему джакузи из чистого золота, голых журналисток в постели и толпу охотниц за автографами у подъезда. Однако Коллегия Демонов бесконтрольное применение чар не поощряла – как считали архонты Левиафан и Каим, это крайне запутает ситуацию с грехами на Земле. «Если все демоны начнут распылять чары, аки пыльцу цветочную, это ж полный пиздец начнётся», – неpolitкорректно сказал Левиафан на заседании Коллегии. Мелкие чародейства вроде заклятий «забытья» и прочих жизненно необходимых штук практиковали открыто, но мухлевать с помощью колдовства во имя карьеры категорически запрещалось. А это жаль.

Отставив чашку с ненавистным кофе, Этельвульф подтащил к себе ноутбук.

Да, вот в соседнем отделе работать куда проще. «Икс-Серия», помимо сериалов, производила телевизионные игры, и там по линии греховности всё развивалось шикарно, ибо всякие «Угадай колбасу» и «Кто хочет стать Рокфеллером?» нацелены на взращивание пагубной алчности. Даже безобидное «Что? Где? Когда?», в советское время в качестве призов раздававшее книги, в итоге принялось награждать победителей баблом. А ведь Корнелий прекрасно помнил скандалы двадцатилетней давности, как «Что? Где? Когда?» терзала демонов-ветеранов, кои сбивали с пути истинного ещё упёртых в веру современников Иоанна Златоуста⁴. По сути ведь – азартная игра? То есть однозначно грех. Но как её классифицировать, если участники выигрывают не золото с долларами, а книги Дюма с Джеком Лондоном? Тут кому угодно шаблон разорвёт. Сейчас же – славное время. Кругом профессиональная стимуляция алчности. Этельвульф считал сребролюбие своим любимым смертным грехом: небось не какое-нибудь вшивое прелюбодеяние. Да, в XXI веке секс значит куда больше, чем во все предыдущие, но лишь на словах – по количеству его стало значительно меньше. Хватает и других развлечений – социальные сети, компьютерные игры, сериалы... не-не, праздность – тоже суперский грех, но не столь прикольный. У людей новой эры нет времени на секс. Для чего эротическое свидание, если можно поболтать по скайпу – ещё и сиськи покажут! Зачем бурная ночь любви, проще за пять минут отмастурбировать на порно. И в чём вообще крутизна современных прелюбодеяний? Сейчас никого не удивишь, когда дряхлый миллионер или моложавый политик спит с десятком фотомоделей. Ах, не спит? Тогда он импотент либо просто дурак. Супружеская измена стала логичной и модной – разве что в далёком Иране за неё побивают сейчас камнями, однако иранские *дэвы*⁵ на сатанинских симпозиумах рассказывали – адюльтеров в стране меньше не стало.

Прежде душа губилась сексом просто на «ура».

А теперь? Поди разберись сначала, к кому подкатываешь. Ещё каких-то двести лет назад на Земле главенствовало чёткое природное правило – невинных девиц соблазняют златокудрые красавцы, робких отроков – пылкие брюнетки. В новом времени всё перевернулось: видов разврата столько, что голова пухнет. Вот, допустим, идёт себе по улице искомый робкий отрок. Казалось бы, так просто? Превратись в опытную женщину, и дальше... неееееее. Возможно, он «голубой». Ведь в новом веке «голубые» пасутся в мегаполисах чаще гетеросексуалов. А если на плотский грех подбивать в Таиланде? Там полно переделанных в женщин «транс», и чем соблазнить такого? Хотя «транс» – это даже ерунда. Есть извращенцы, у коих влечение к статуям соседствует с геронтофилией. Значит, для впадения во грех им нужно доставить каменную статую старика, но вот незадача, какой именно камень возбуждает «объект», мрамор или гранит, а может, красный песчаник? Да тут мозг расслоится. Бабло же универсально. Его любят все – и «трансы», и старички, и поставщики гранита, и дети с мороженым. Играть на страсти человечества к баблу забавно и легко, но, следует признать, в этом отсутствует прису-

⁴ Знаменитый богослов и архиепископ Константинополя, один из «трёх вселенских святителей», жил в 347–407 годах.

⁵ Иранские демоны (также встречаются в мифологии Азербайджана, Грузии и Армении), отличаются большим ростом и рогами на голове.

щая древним демонам изысканность. Всё слишком примитивно и даже обыденно, без малейших сюрпризов. Поставь золотого тельца на пьедестал, и все (даже чрезвычайно образованные люди, герои, патриоты и профессора) ему тут же поклонятся, другого варианта нет. То, что нельзя купить за деньги, можно купить за очень большие деньги. Корнелий много раз наблюдал во время войн, как храбрые солдаты отбрасывали противника от стен крепости, не жалея своих жизней: зато ночью их же соратники открывали врагу ворота за весьма скромное вознаграждение. Да, вот что бабло животворящее делает! Такие вещи опасны сокращением в демонах тяги к креативу. К чему напрягать мозги, изобретая нечто феерическое? Отсыпал бабла – и план по грехам выполнен... Бесы заплывают жиром от безделья, фитнес-центры переполнены.

Ох, ладно, на эту тему можно рассуждать вечно. Пора работать.

Корнелий поднял голову от ноутбука и оглянулся – над офисом висело жужжание, как от пчелиного роя. Десятки людей стучат по клавишам компьютеров, говорят по телефонам, пьют этот грёбаный кофе. Open space – кто такое изобрёл? Кажется, как раз отец Мурмура, он обожает усложнять повседневную жизнь людей. Но не стоит жаловаться. Он нежится под кондиционером, в удобном кресле, к его услугам – электричество и вода из кулера. А есть демоны, пашущие в отделе природных катаклизмов: это хоть и достойная и крутая служба, но реально кошмар. Попробуй неделями посиди в облаках, формируя молнии в период сезона дождей в Юго-Восточной Азии, или поверти целой артелью каменные колёса в самом ядре планеты, покрываясь потом от жара лавы (да-да, там труд делается по старинке, вручную), организуя землетрясения в нужных точках Земли. Этельвульф самокритичный бес и вполне себе осознаёт – он, как и прочие уроженцы туманного Альбиона, любит всласть побрюзжать на тему, как всё было исключительно некультурно тогда и как на диво культурно сейчас. Однако вращать колесо посреди лавы ему определённо не хочется. Там, говорят, демоны за год дичают, сплошь обрастают твёрдой огнеупорной коркой по типу големов и забывают членораздельную речь. Не-не. Лучше в офисе кофе глотать. Пожалуй, не будь тупика в ситуации со священником, он был бы вполне доволен своей жизнью на сто процентов. Да он и теперь не понимает бесов, которые без конца скулят. Иные демоны в России попросту зажрались.

Усилив воли заставив себя взглянуть на монитор, Этельвульф быстро напечатал:

«СЕРИАЛ «ГОРЕЧЬ ЛЮБВИ». ПРИМЕРНО 24 СЕРИИ. ПЕРВЫЙ СЕЗОН.

«Бедная некрасивая студентка Лариса из Мариуполя ...» Нет, сразу не то, лучше имя попроще, а Мариуполь – это Восточная Украина, тут ещё и в либералы либо в ура-патриоты запишут. Значит, так: «Бедная некрасивая студентка Марфуша из города Печоры сталкивается на улице у станции метро «Чистые Пруды» с богатым американцем Джеймсом Ричи-Анкайндом...» Нет, опять не то... американец сейчас ни к чему – нефтяные олигархи после Ходорковского тоже не в фаворе. Кем же ему быть? «А... сталкивается с молодым компьютерным гением-миллиардером Серёжей, который решил вспомнить детство и инкогнито прокатиться на метро. Между молодыми людьми сразу пробегает искра. Очаровавшись, они бесцельно заходят в ближайший универмаг – камера на секунду крупным планом показывает товары на полках, – так, нужно договориться с подсолнечным маслом или майонезом, чтобы проплатили рекламу, – смотрят в глаза друг другу и понимают...» А на этом моменте лучше запустить предложение очков фирмы «Суслицевич энд Компани»... ага, что там ещё...

«Задужи меня, ангел, своим нимбом. Какое же говно я пишу».

И самое ужасное – кто такое вообще смотрит?! А ведь смотрят же... блядь. Ладно, что толку возмущаться? Ему требуется выполнять свою работу и зарабатывать бабло. Пожалуй, следует выйти из офиса покурить, немного развеяться – вдохновение сразу вернётся. Этельвульф открыл ящик стола, вслепую поискал там нарезанную бумагу. Затем взял табакерку, аккуратно ссыпал содержимое на лист. С табаком демонов познакомили значительно раньше,

чем людей, – ещё в XI веке в Лондон приезжал в командировку ацтекский демон Ицпапалотль, он-то и приобщил адскую общественность к душистому самосаду. Сейчас, конечно, вертеть самокрутки на публике чревато, все подозревают траву... ну да ладно, где наша не пропадала. Корнелий профессионально за пару секунд смастерил «козью ножку». Спустился на лифте вниз, вышел на улицу. И с явным наслаждением задымил.

Табак являлся неотъемлемой частью культуры современных демонов, символизируя смрад Ада. Двадцать лет назад некий молодой бес в Америке переусердствовал – сдуру ввёл среди человечества в моду здоровый образ жизни. С тех пор сигареты чморили как в рекламе, так и в общественных местах – демоны, при всём своём могуществе, ничего не могли поделать. Увы, люди – такие существа, что мода для них – самое главное в жизни: это и пример с проклятым кофе отлично показывает. Внедрили в мозг – кофе надо пить с утра, чтобы день вышел удачным, вот и хлебают горькое отвратное пойло до потери пульса. Коллегия Демонов многократно пыталась повернуть вектор моды назад, но это категорически не получалось. Беснеудачника после головомойки на конференции архонтов в Нью-Йорке отправили в Антарктиду – переворачивать упавших пингвинов. Это считалось добрым делом, а ведь общеизвестно, что для твари из глубин Ада добрые дела сродни ощущению человеческого похмелья после двух литров водки. Корнелий с удовольствием выпустил дым через ноздри, бросил «бычок» и вернулся назад в офис.

...Они разминулись с незнакомцем именно на это короткое время. Человек в строгом чёрном костюме, с бородкой и седым ёжиком волос на голове, твёрдым шагом вышел из-за поворота на улицу Косыгина. Зажав в ладони смартфон, он на ходу читал пришедшее эсэмэс:

И опустил Давид руку в свою сумку, и взял оттуда камень.
И поразил филистимлянина в лоб – так, что камень
Вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю.
И убил его – меча же не было в руках Давида⁶.

---

⁶ 1 Цар.17:41–51.

Глава 8

Коллегия Демонов

(улица Наметкина, у метро «Новые Черёмушки»)

По старой привычке они собрались здесь узким кругом, проигнорировав помпезный зал для совещаний. Общеизвестно, что там во время бесед обсуждаются секреты – посему конкуренты из всех сил стараются вмонтировать в стены подслушивающие устройства. А вот если группа людей приходит на ужин в «столовку», то тут ничего особенного: ну, едят, ну, выпивают, ну, отдыхают. Правда, согласно традициям этой страны, деловым людям положено проводить мало-мальски значимые совещания в сауне, но здесь сразу появились сложности – без вызова девочек у obsługi сауны возникали ненужные подозрения. Вызов в итоге тоже не особенно помогал: после общения приходилось убирать ненужных свидетелей. Девочек и обслуживание сауны съедали демоны-«падальщики» – и это лишь добавляло подозрений. Дальше происходило всё как обычно – съел очевидцев, затем надо съесть друзей и членов семей очевидцев, после – тех, кто находился в радиусе двухсот метров от сауны, – на всякий случай, ибо осторожность никогда не бывает лишней. Хотя в полиции на постах начальников УВД по районам работали демоны, умеющие класть дела о подобных убийствах под сукно, так или иначе – самое безобидное заседание в сауне не обходилось без жуткого количества смертей, кусков мяса и крови.

Вот поэтому-то совещания и стали проводить в столовой.

Мурмур подвинул блюдо с бифштексом из баранины по-татарски и от души положил себе в тарелку сочащегося кровью фарша. Любовь к сырому мясу содержалась в ДНК каждого демона, но, увы, им лишь изредка предоставлялась возможность публично и без проблем побыть самими собой. В меню столовой Главного Офиса обязательно наличествовали блюда из сырого филе – в том числе и суши: последнее для отвода глаз. Известность и популярность суши являлись другой фатальной ошибкой самого тупого демона, сделавшего популярным здоровый образ жизни. Поскольку вряд ли адская тварь может мнить себя владыкой Преисподней, уныло поглощая кусочки размороженной трески.

– Давно такого не было, господа, – скорбно сказал Мурмур, подцепив фарш на вилку.

– Давно, – согласился сидящий с ним рядом герцог Хаурес – сторбленный старик с лицом, покрытым пигментными пятнами (что немудрено – ведь как демон он появлялся в виде леопарда и потому подобрал себе «схожую» одежду). – Все помнят, что тогда было.

Никто не вздрогнул и не поёжился. Хотя воспоминания были красочными.

Последний инцидент *проникновения* случился около семидесяти лет назад. Существо чудом удалось остановить в зените могущества, даже сам Хаурес тогда заявил – «невзирая на то что я демон, хочется откровенно поблагодарить Бога и перекреститься». Уж, казалось бы, с тех пор выпущены строгие инструкции, проведены нужные беседы, на пальцах (или на когтях – у кого как) объяснено, дабы ни за что и никогда не допустить подобного – и нет, снова-здорово. Демоны даже не пытались возмутиться фактом упущения существа. Они знали – увы, это Россия... законы природы и зла бессильны: тут нельзя установить жёсткие правила, ибо всегда что-то обязательно пойдёт не так.

– Надеюсь, все здесь понимают, что случится, – сухо сказал Асмодей. – Существо, слава Сатане, ещё не в зените, но пошли вторые сутки, а оно пока гуляет на свободе. Вопрос о наказании этой идиотки Елизандры и двух тупиц-охранителей, упустивших цель, обсудим позже. По моему мнению, их вина не столь глубока: если мы официально называем охрану *туннелей* игрой – само собой, бесы и воспринимают её как игру. Сейчас перед нами стоит главная задача – не раскрывая тайны, изолировать и поймать этого типа. Первым делом требуется срочно

выяснить – кому именно он принадлежит. Понимаю, задача не из лёгких, но так будет проще. Мы установим круглосуточное наблюдение за *зеркалом* и схватим существо на подходе – либо, не мудрствуя лукаво, Служба адских псов физически уничтожит *зеркало* – как, собственно, и случилось в прошлый раз. Времена изменились, братья – в текущем веке на нашей стороне уникальные технические новшества. Уличные видеокамеры, средства отслеживания телефонов, хакеры, способные взломать любую переписку в Интернете. И хотя с каждым днём он накапливает силы, подождите паниковать. Не думаю, что изловить существо будет так уж трудно.

Аплодисментов в ответ на свою речь Асмодей не услышал.

– А вот я как раз советую не расслабляться: мы же с вами находимся известно где, – напомнил Астарот, пережёвывая карпаччо из говядины. – Тут любая простейшая мелочь совершенно неожиданно превращается в проблему глобального масштаба. Вспомните – мы разрушили храм, и все это приветствовали. Потом построили на его месте бассейн – и все опять это приветствовали. Затем разрушили бассейн – народ зашёлся в экстазе. А ведь мы хотели, чтобы они СТРАДАЛИ! Нет, здесь никогда нельзя предугадать итог действий.

Остальные демоны в унисон кивнули головами.

Мраморные своды столовой нависали над ними, подобно утёсам – Офис не жалел денег на отделку здания. Лучший чёрный камень из Каррары, самые дорогие строители-итальянцы, в качестве иллюстраций – фрески из терм Помпеи – официально они были заявлены как копии, но на деле являлись не чем иным, как оригиналом. Это ведь реально адское поведение – неспешно вкушать мясо с кровью, разглядывая фрески города, давно погибшего в потоках лавы. Демоны сидели за круглым обеденным столом – пятеро существ в великолепных костюмах из человеческой кожи, – их бледные лица перепачкались кровью. Костюмы имели автоматическую поддержку кровообращения и даже тоненькие проводки-жилы, но бледность всё так же считалась шиком среди бесов. Возможно, в этом виноват излишне гламурный образ Дракулы, хотя эту книгу в своё время написал демон Мурмур, носивший костюм британского писателя Брема Стокера.

– Безусловно, вы правы, мой дорогой коллега, – согласился Левиафан, глотнув красного вина, отождествляемого с кровью. – Нам не стоит относиться к появлению опасного объекта столь беззаботно, как это предлагает уважаемый Асмодей. Действительно, тут в нужный момент и камеры с улицы стащат, и Интернет зависнет, и мобильный телефон потеряется. Имеется какое-либо описание существа, хотя бы со стороны Елизандров?

Асмодей промокнул кровь на губах салфеткой.

– Да, сейчас составляют фоторобот, – отозвался он. – Увы, отчасти вы правы по поводу новейших средств – у нас натурально невезуха. Номер *туннеля* в электронной системе есть, номера *охранителей* вместе с фотографиями и личными делами – есть, карта территории приложена. А дальше, собственно, и загадка: КТО ЭТО ТАКОЙ? Елизандру по Закону об игре отправят на каторгу, но я вновь утверждаю – она не виновата. Никто не мог ожидать от существа такой прыти. Он сумел убежать не только от неё, но и от лучших *охранителей*, хотя те загоняли его к киоску по всем правилам игровой инструкции. Я понимаю, коллеги, – многие скажут: *охранители* превысили полномочия, заключив со скуки пари. Так и есть, но... положить руку на сердце, кто из нас не любил, преследуя дичь, слегка поиграть с ней? Мы звери, и у нас охотничьи инстинкты...

Пятеро других демонов дружно улынулись.

– Мы слишком полюбили жонглировать фразами вроде «Отечество в опасности», – веско заметил архонт Каим. – Не вижу поводов для радужного оптимизма, но, с другой стороны, не стоит и излишне драматизировать ситуацию. Мы находимся в довольно неплохом положении. Представьте, если бы существо вырвалось из *туннеля* в Китае? Хотя местные демоны вполне себе неплохо справляются, но им нужно внешнее руководство, а мы с вами знаем – для сотворения качественного зла в Поднебесной лучше самому быть китайцем. Направлять на грех

полтора миллиарда человек – очень большая ответственность, и невозможно нести её без знания местных реалий. Поэтому у нас обычно проблемы с командировками в Китай – пошлём приличного демона курировать обстановку, а через полсотни лет встретишь на конференции – у него уже и глаза узкие, и свинину в кисло-сладком соусе лопают, и разговаривает только на диалекте мандарин. Поднебесная растворяет в себе. В России же, хвала Сатане, людей в десять раз меньше.

Он кокетливо поправил причёску и бесцельно повернул на безымянном пальце бриллиантовое кольцо. В старину Каим часто являлся перед людьми в образе стаи зловещих чёрных птиц, но это время давно кануло в Лету. Сейчас демон имел облик деловой женщины – облачённой в строгий серый костюм, туфли-лодочки, с тщательно уложенными пегими волосами и губами, подкрашенными помадой «Диор». Злые языки перешёптывались, что Каим с особым удовольствием надевает кружевное нижнее бельё, подолгу красуясь перед зеркалом, благодаря чему архонта за глаза звали «трансом»: сия издевательская кличка относилась скорее к веяниям современности, нежели к истине. Согласно древнейшим легендам бытия Отца Сатаны, демону позволялось принимать любое обличье – как животного (включая вымерших особей вроде мамонтов и динозавров), так и мужчины с женщиной. И пусть демоническое начало беса именно мужское, никто и никогда не мешал ему в целях продуктивности работы превращаться в очаровательную девушку, дабы затянуть добропорядочного джентльмена в омут гнусностей и разврата. Этим правилом пользовались отдельные демоны, коих презрительно именовали «каимчиками», ибо их пребывание в облике девушки задерживалось на куда большее время, чем того требовали бесовские обязанности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.